

КАЮМ ТАНГРЫКУЛИЕВ

ПЕСНИ КАРАКУМОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
"ДЕТСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА"

КАЮМ ТАНГРЫКУЛИЕВ

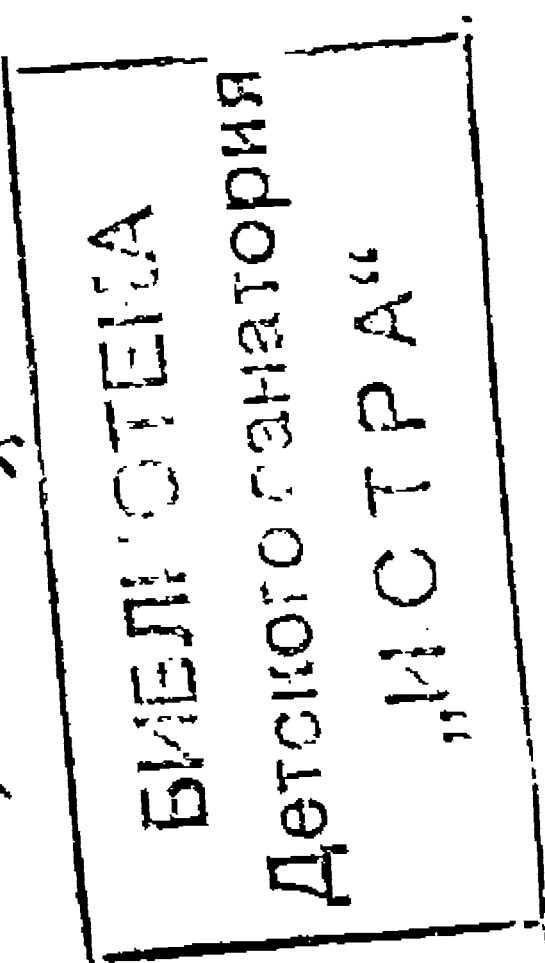
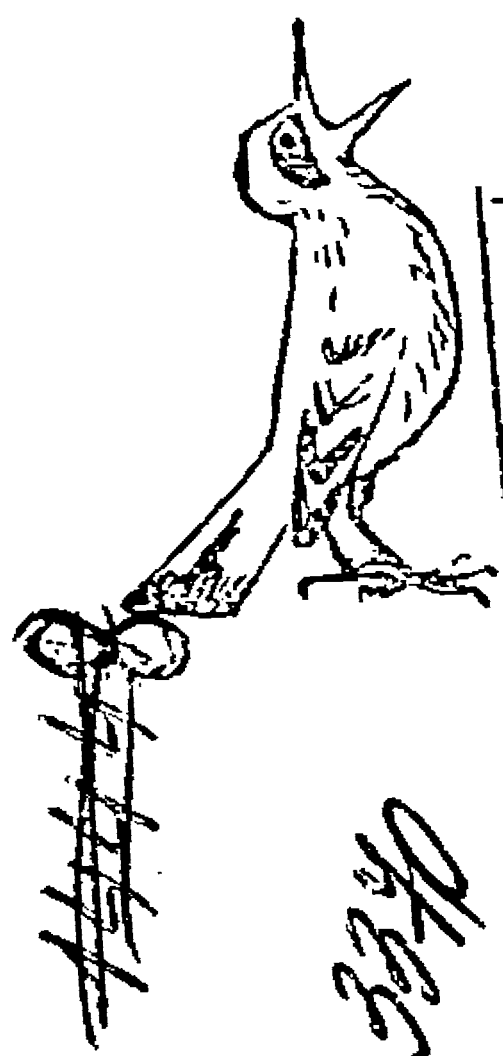
ПЕСНИ

КАРАКУМОВ

Стихотворения

С ТУРКМЕНСКОГО ПЕРЕВЁЛ

Я. АКИМ

МОСКВА
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»
1974

С(Туркм)2
Т18

Рисунки Е. ВЕДЕРНИКОВА

ОБ ЭТОЙ КНИГЕ И ЕЁ АВТОРЕ

Берды Мурадович Кербабаев, крупнейший прозаик и поэт, Герой Социалистического Труда, один из основоположников советской туркменской литературы, сам написавший несколько книг для детей, как-то сказал мне:

— У нас в Туркмении дети очень любят читать стихи, особенно маленькие дети. Поэтому они так радуются, что у нас появился свой детский поэт. Каюма вы знаете? Да, Каюм Тангрыкулиев — настоящий детский поэт!.. И мы радуемся! Почему? Да потому, что мы, даже немолодые, тоже бывшие дети...

Да, Каюма Тангрыкулиева я хорошо знаю. И знаю давно.

Он талантливый поэт, прозаик и ещё учёный, автор большой и серьёзной работы о туркменской детской литературе.

Туркменские ребята наизусть знают многие стихи своего поэта. Знают его стихи и ребята русские, а через русский язык и ребята других народов нашей большой страны. Поэтому хорошо, что выходит сейчас эта кни-

га, но хорошо и другое. В ней собраны стихи Каюма Тангрыкулиева, переведённые старым его другом и товарищем, отличным русским поэтом Яковом Акимом. Многие поэты переводили Каюма Тангрыкулиева на русский язык, но, по-моему, лучше Якова Акима этого не делал никто.

Однажды мы с Яковом Акимом выступали по Центральному телевидению в передаче «Книжная лавка», и по моей просьбе Аким прочитал свой перевод стихотворения Тангрыкулиева «Орёл».

После этой передачи на Центральное телевидение пришло несколько сотен писем с просьбой выслать стихотворение «Орёл» или прислать книгу, в которой оно опубликовано. Очень хорошо, что стихотворение «Орёл» входит в эту книгу...

Вспоминаю одну из первых книжек К. Тангрыкулиева в переводе Я. Акима «Сам копай, сам сажай — сладок будет урожай». Стихи о самых простых ребячьих делах, о детях, которые любят природу и труд, умеют выращивать огурцы и миндаль, арбузы и морковь, дыни и виноград, и даже хлопок.

Стихи Каюма Тангрыкулиева не похожи на школьный учебник или на урок школьный, пусть даже интересный. Они веселы, забавны, как весела и забавна хорошая игра, но они и поучительны.

«Погляди на огурец:
Огурец — такой хитрец!
Ловко одевается,
Под листьями скрывается.

Разгребу рукой листву,
Свежий огурец сорву,
Пополам разломлю,
Густо-густо посолю.

Сам я огурцы ращу,
Приходите, угощу!»

Правда, вкусно?! Так и чувствуешь запах и вкус
этого огурца!

Каюм Тангрыкулиев прекрасно чувствует природу.

«А у нас в июне
Жаркие деньки.
Мы бежим купаться
Наперегонки.

Горяч песок
На берегу,
Стоять я долго
Не могу —
Ныряю прямо с ходу
В канал
С обрыва
В воду!..

А у нас в канале
Вода холодна,
Как лёд, холодна
До самого дна!..»

Это стихи о лете.

А вот — грустные, об осени:

«Вот и осень пришла,
Тал роняет листву.
А для девочки это
Как сон наяву.

Перестала играть
И в раздумье глядит,
Как листок за листком,
Колыхаясь, летит...»

Все краски радуги и большой нашей жизни играют в стихах Каюма Тангрыкулиева, и при этом хороша его улыбка, его задор, его весёлый, лукавый юмор.

У нас в стране живёт более ста разных народов и национальностей. Все мы единый народ — советский, но у каждого народа нашей страны есть свой родной дом и свои особенности.

Каюм Тангрыкулиев — туркменский поэт.

Туркмения — страна солнца. Но солнца здесь так много, что оно приносит не только радость, но и беды. Много сил и труда приходится прилагать людям, чтобы под палящим солнечным зноем выращивать хлопок и виноград, добывать нефть и строить машины, ткать ковры и пасти скот, копать каналы, учить детей и охранять границу.

Туркмения — страна песков, и людям приходится покорять эти пески, давать им воду, прокладывать в них дороги, строить новые города. А для этого надо иметь великое мужество и большие силы.

Туркмения — страна малой воды. Яркое солнце высушивает здесь немногие реки, а песок засыпает естественные и искусственные водоёмы. Вот и приходится людям, прежде чем браться за любое дело, воевать за воду — за воду для посевов, для садов, для лошадей, коров и овец и, конечно, для себя: разве человек может обойтись без питья!

Когда-то, до Октябрьской революции, Туркмения была самой отсталой в России. В ней почти не было грамотных людей. Вырастая и старясь, до дня смерти, люди так и не знали грамоты: они не умели ни читать, ни писать.

А сейчас автор этой книги — учёный!

Советские люди преобразили Туркмению. В республике преобразилось всё — и природа, и сами люди. Об этом рассказывает Каюм Тангрыкулиев в своей книге «Дутар поёт о счастье».

И если ты, юный или взрослый читатель, никогда не был в Туркмении, то ты можешь узнать о ней много увлекательного и интересного из книг туркменских писателей. А талантливых поэтов и прозаиков в Советской Туркмении много. И среди них — Каюм Тангрыкулиев, без которого сейчас просто невозможно представить современную туркменскую литературу.

Поэтом он стал, разумеется, не сразу. Каюм родился в 1930 году в маленьком туркменском селении Кзыл-аяк, когда там ещё и грамотных было немного, а некоторые люди, прежде всего старые люди, считали, что газеты в селение присылает аллах — бог.

И вот, когда Каюм окончил школу, он стал работать в своём селении почтальоном.

Он ездил на маленьком ослике на почту и привозил оттуда своим односельчанам газеты, журналы и, конечно, письма. И не просто привозил, а заходил в дома и сам читал их — читал старикам, старухам, молодёжи, ребятам.

А потом Каюм Тангрыкулиев поехал учиться в Ашхабад. Здесь он окончил университет и работал журналистом, редактором, занимался научно-исследовательской работой. Ну, и писал стихи.

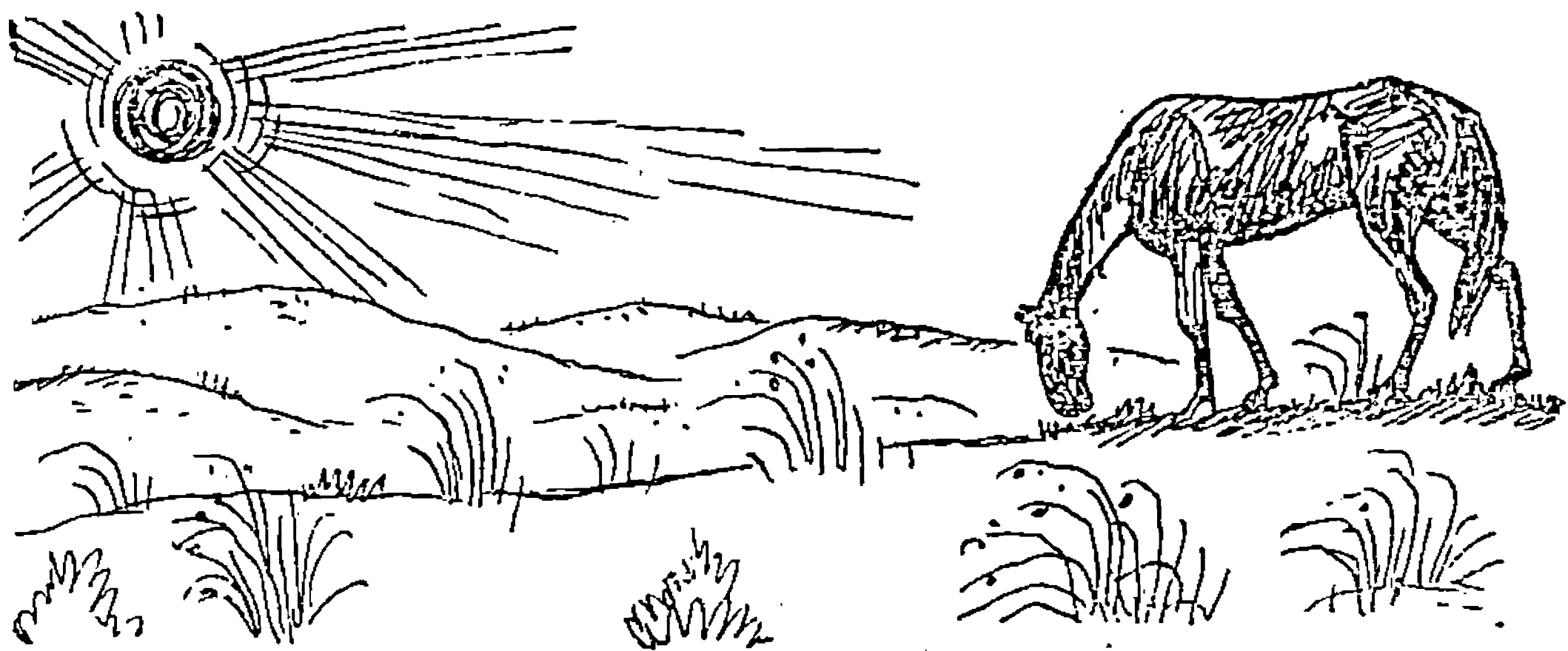
Прочитав эту книгу, читатель как бы совершит путешествие по удивительной, неповторимой туркменской земле, а самое главное — познакомится с её славными людьми: смелыми, трудолюбивыми, мудрыми. Прочитайте стихи «Река в пустыне», «Если...», «Хлопок», «Настоящий человек», «Мама» и вы поймёте, кто они — настоящие люди.

К этому я не боюсь добавить, что и автор этой книги, Каюм Тангрыкулиев, — настоящий человек, настоящий по своему творчеству и человеческим качествам. Когда недавно случилась у меня беда, первым ко мне примчался Каюм Тангрыкулиев. Примчался из Ашхабада самолётом...

Каюм Тангрыкулиев не только поэт. Он сам отличный переводчик. Через его переводы туркменские читатели узнали на своём родном языке «Конька-горбунка» П. Ершова, «Витязя в тигровой шкуре» Ш. Руставели, «Нанули» Н. Бараташвили, стихи Я. Райниса, С. Маршака, С. Михалкова, Б. Чалого и многих поэтов разных республик нашей страны.

Так в добрый путь к читателю, новая книга Каюма Тангрыкулиева!

Сергей Баруздин

ВЕСНА В КАРАКУМАХ

Промыты ветры
Тёплыми дождями,
Цветы алеют,
Словно огоньки.
В высокой синеве,
Под облаками,
Гусей неторопливых косяки.

Пышна трава —
Чопáну по колено,
Костра пастушеского
Сладок дым.
И птицы и свирель
Попеременно
Весну встречают
Пением своим.

Пусть дождик брызжет
Не переставая,
Весну задержит он
У нас в гостях.

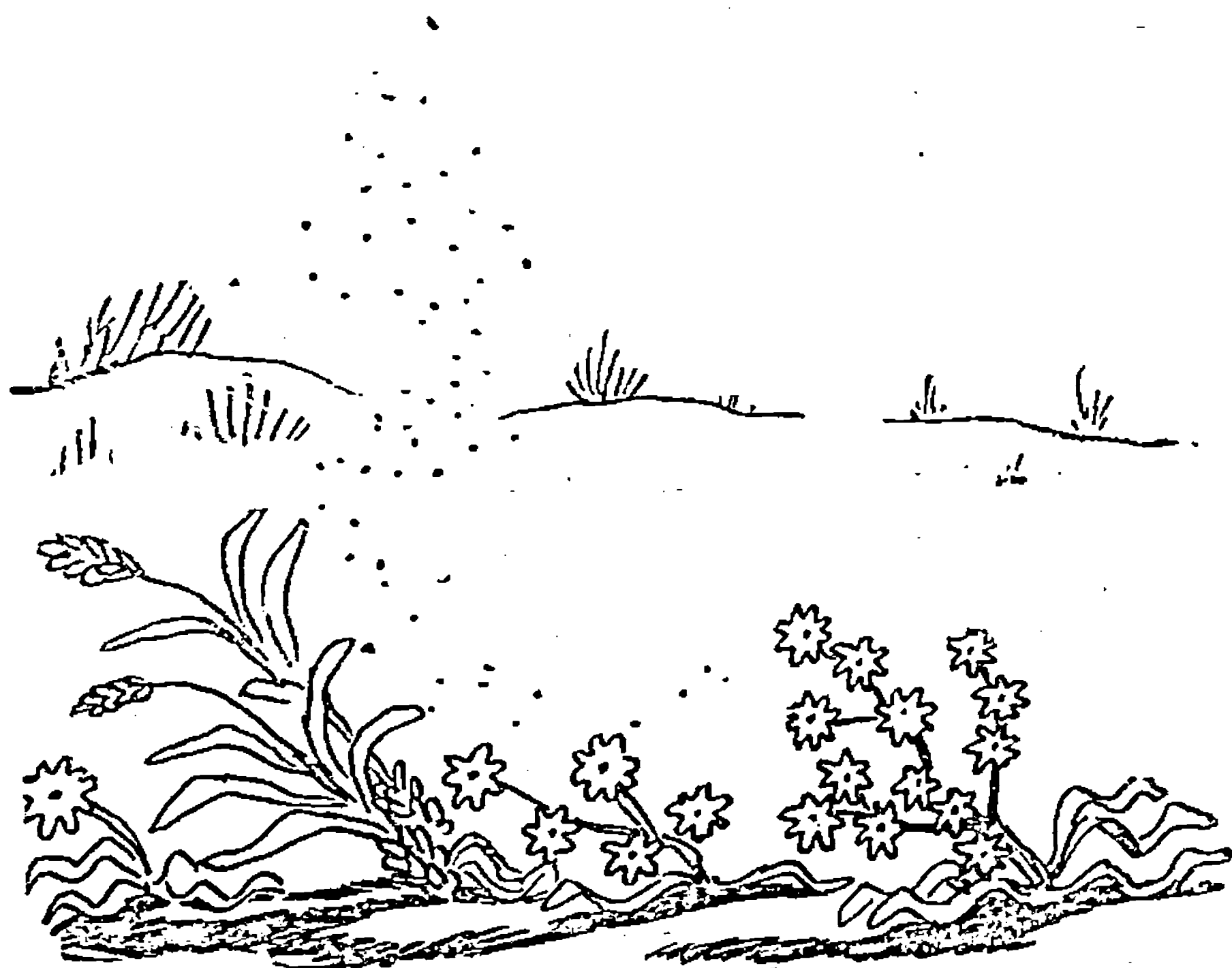
Как ты прекрасна,
Музыка живая,
И капельки,
Что на траве блестят!

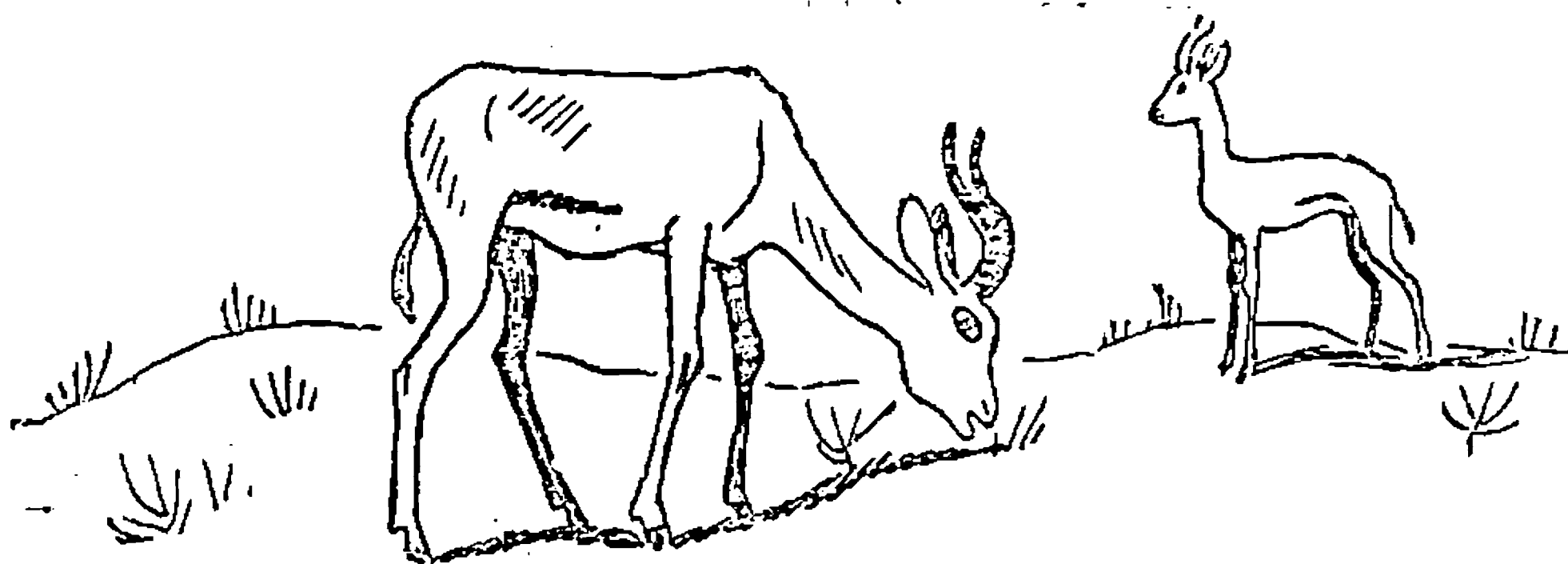
Весна...
Проснулись овцы на рассвете
И с хрустом
Травку не спеша жуют.
А рядом
Под дождём
Играют дети
И зеонко, по-весеннему поют.

Сколько надо
Сил и труда,
Чтобы овец напоить!
Всего дороже летом
Вода,
Как без неё прожить?

Безжалостным пламенем
Суховой
Весеннюю сжѐг красу
И ненасытной
Глоткой своей
Рассветную выпил росу.
Метѐт суховой
Над пустыней всей,
Чѣрное дело творит.
Всѣ, что растѣт
На просторах степей,
В этом огне горит.

КТО ЖИВЁТ В ПУСТЫНЕ

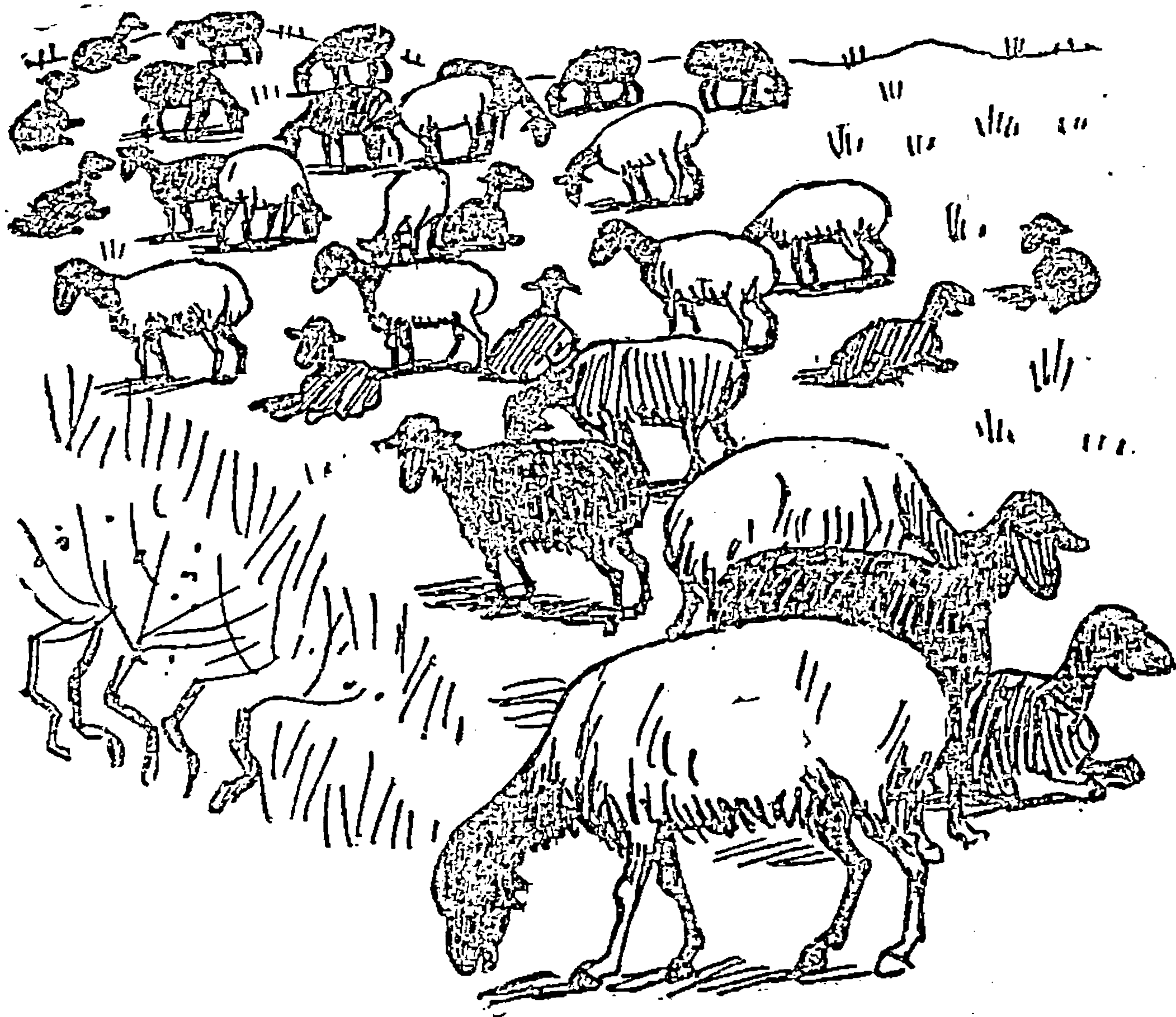
Лисы юркие живут в пустыне.
Быстрая дрофа вспорхнёт над склоном.
Зайцы прячутся в кусты густые
И скучают по вершкам зелёным.

Змеи без воды прожить сумеют,
Их соседки ящерицы — тоже.
Суслик терпит без воды и ёжик,
Черепажу жажда не тревожит.

Лишь джейран, красавец длиннорогий,
Он да серна — без питья ни шагу,
Под песком горячим землю роют —
Ищут притаившуюся влагу.

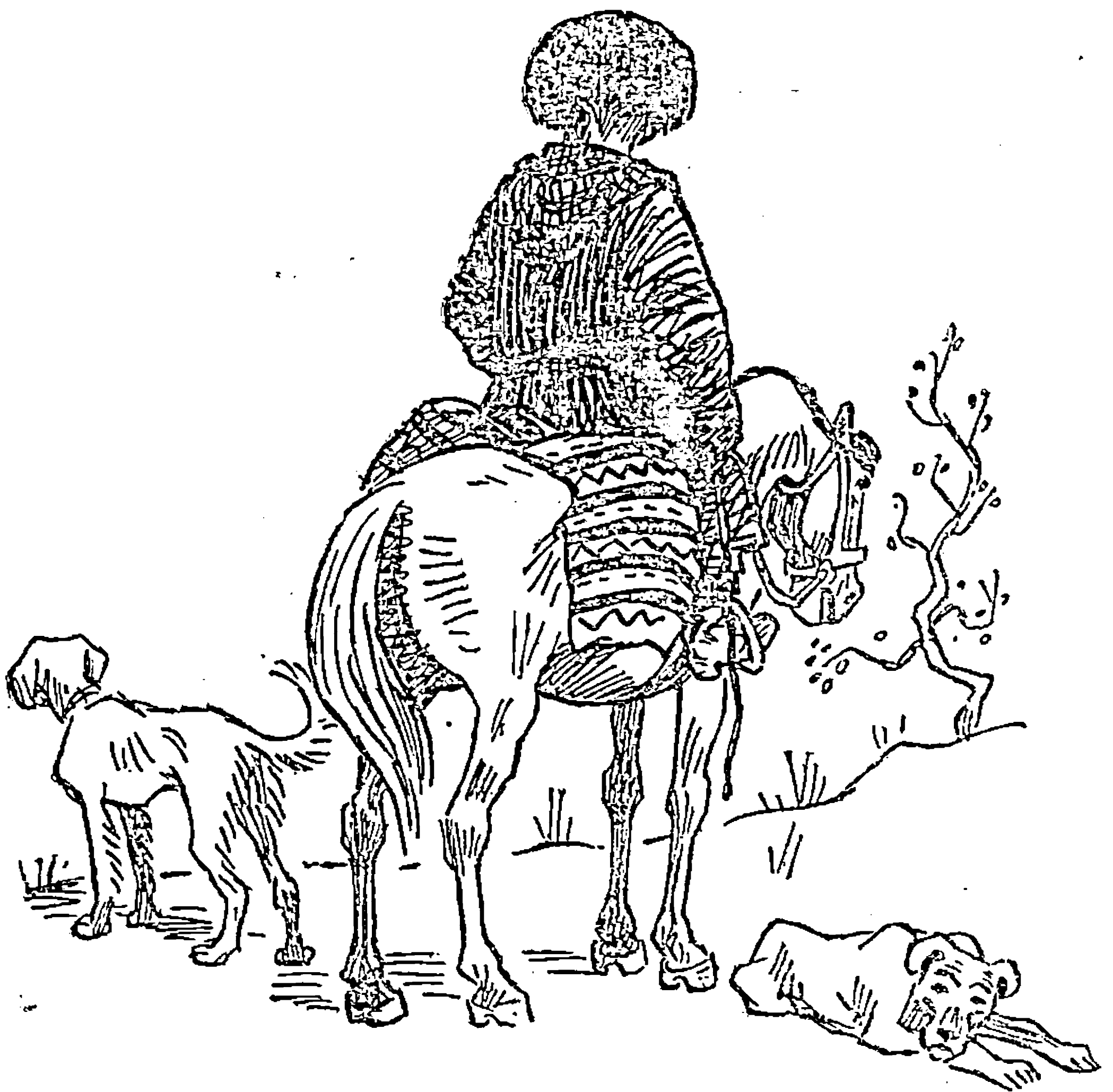
Воду за десятки вёрст учуют,
Ночью к ней поскачут, как на крыльях.
Снова в поисках воды кочуют,
Но изнемогают от бессилья.

ОСЕНЬ И ЗИМА В КАРАКУМАХ

Солнце на небе —
Остывшая печь.
Ласковый ветерок.
Снова легко
Пустыне завлечь
Уток, гусей и дроф.

В жару улетали
На север они,
Паслись на болотах, в лесу.
В южную осень,
В тихие дни
С севера песню несут.

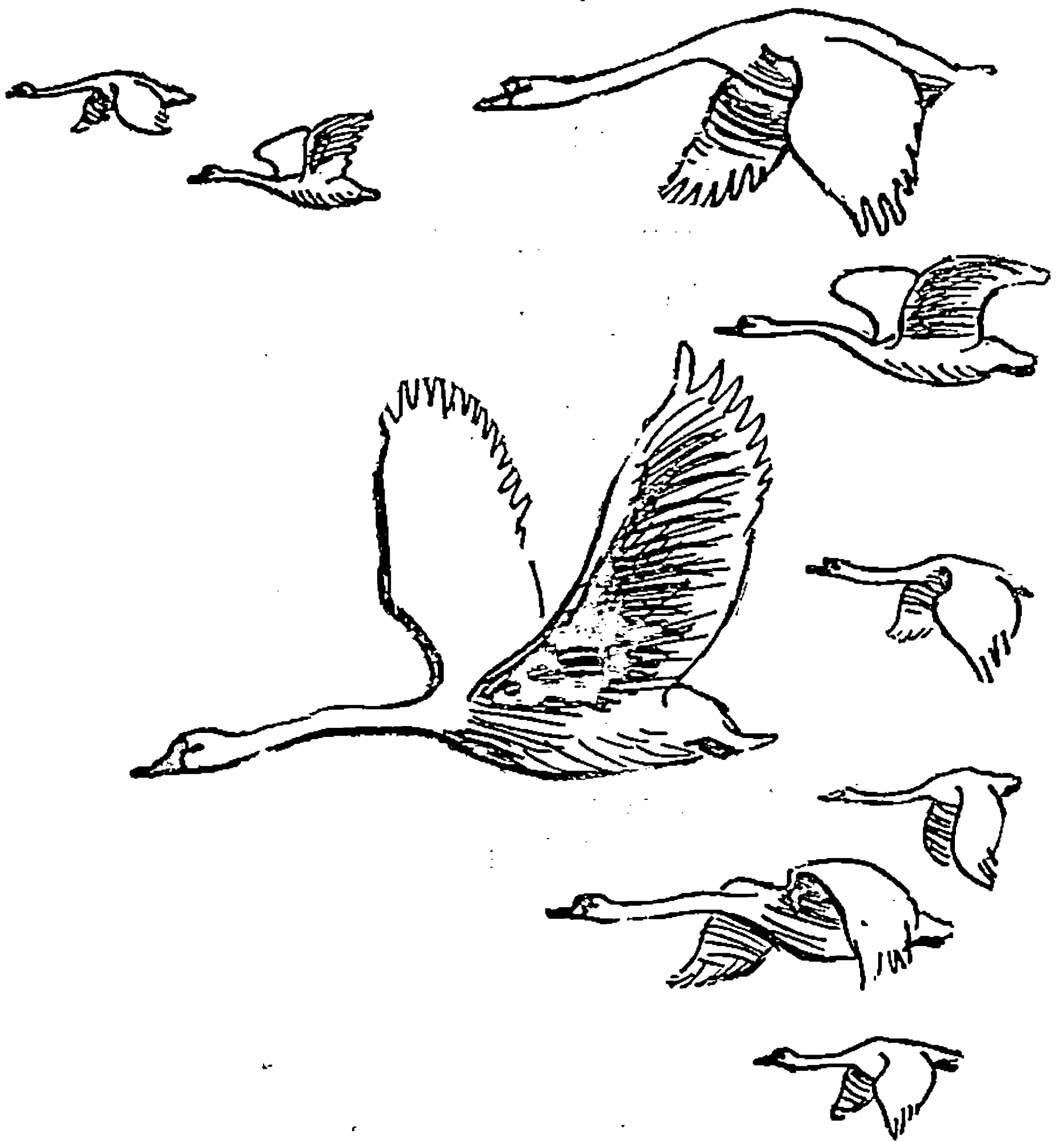
Под тёплым дождём
Трава ожила,
Пахуча и зелена.
И кажется, будто
Опять пришла
К нам, в Каракумы, весна.

Траву душистую
Щиплет скот,
Бредя со склона на склон.
Утренний воздух,
Весь небосвод
Свежестью напоён.

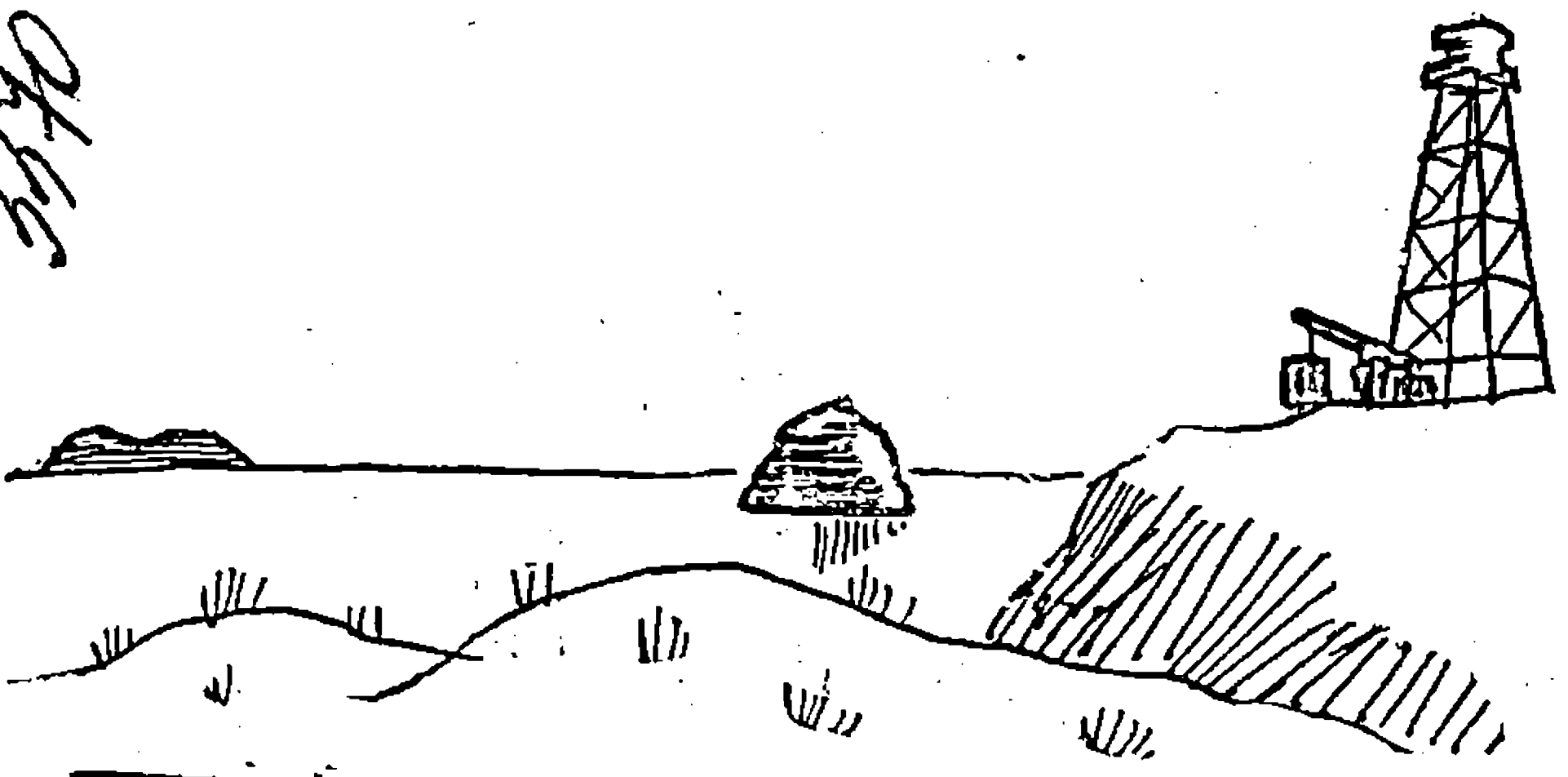
...Но вот собираются
Птицы на юг,
Где зимнего холода нет.
Пустынно и зябко
Стало вокруг,
Укрыл Каракумы снег.

Холодные ветры
В пустыне свистят,
Смёрзся песок, как стекло.
А дикие птицы
На юг летят —
Облака рассекает крыло.

OK 45

НАРОД МЕЧТАЛ...

Пришла вода бы
В Каракумы летом —
Бессильным стал бы
Грозный суховей,
И были бы пески
Травой одеты —
Спасенье для овец
И для людей.

Как изменилась бы кругом
Природа,
Как хорошо
Пошли б у нас дела!
Вода в пустыне...
Ты мечтой народа
Во все века
Несбыточной была.

РЕКА В ПУСТЫНЕ

На горячих, огненных барханах,
Средь песков, текучих, как вода,
Гул машин, могучих, неустанных —
Радостная музыка труда.

Бьёт песок в глаза. Колючий ветер
Чуть строителей не валит с ног.
Но живут богатыри на свете —
Это суховею невдомёк.

Туго подпоясавши халаты,
Наш народ пустыню штурмом взял.
В тяжкой битве с чудищем заклятым
Люди победили. Есть канал!

Да, напоена водой пустыня!
Как привыкнуть к этим чудесам?

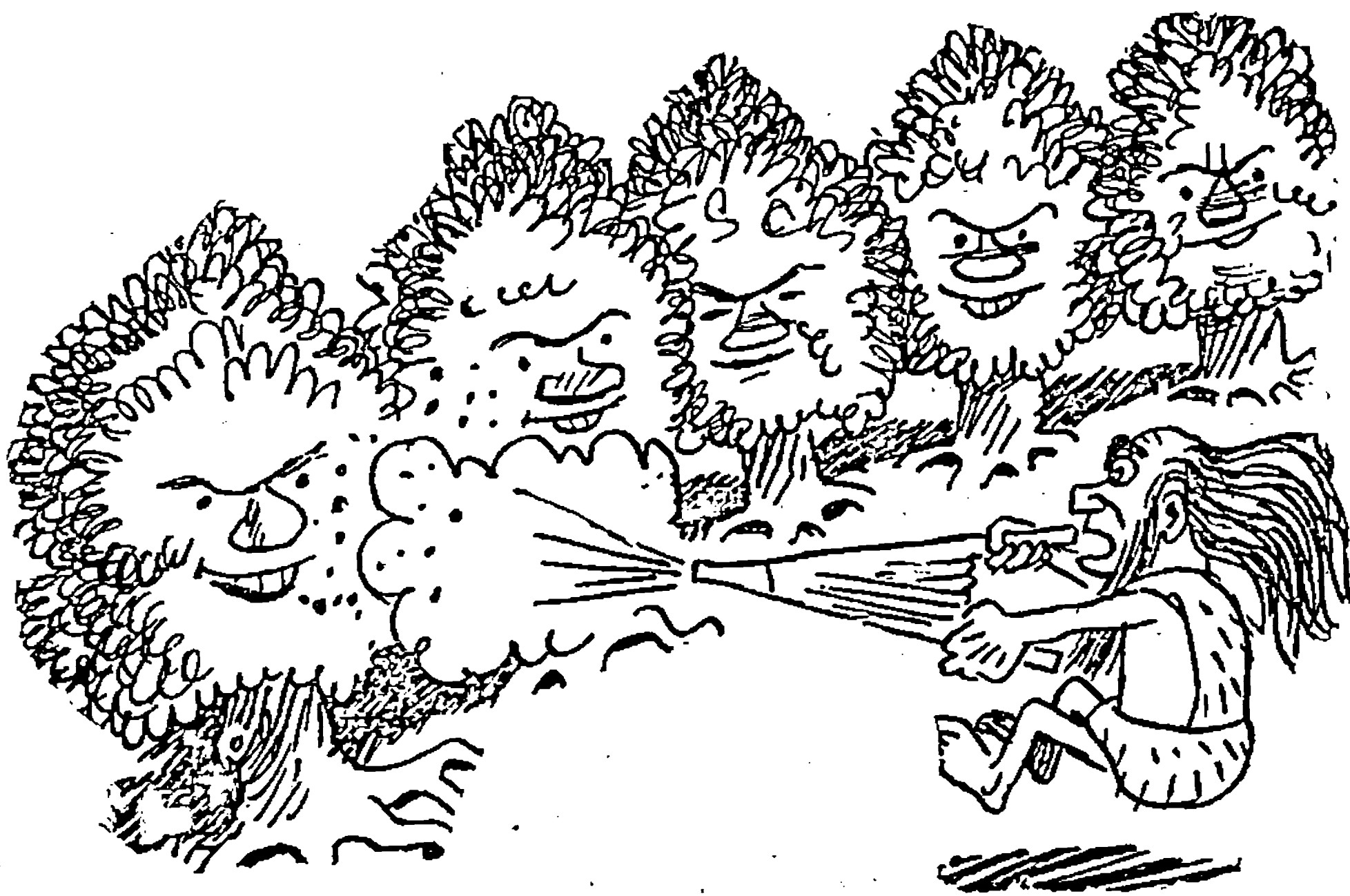

Камыши красуются густые,
В зарослях скрывается фазан.

Пусть бушует суховей, пусть злится,
Пыль вздымает — руки коротки!
Охраняя хлопок и пшеницу,
Лес встаёт по берегам реки.

Как весной, цветёт пустыня летом,
Выросли посёлки у воды,
И за пышною травой следом
Поднялись колхозные сады.

Слава тем, кто заарканил воду,
В дикие пески провёл канал,
Тем, кто счастье подарил народу —
Вечную весну пустыне дал!

КНИГА ПУСТЫНИ

Словно книгу, читаю
Бескрайнюю степь,
Для себя открываю
Пустыню мою...
У холма
И в низине
На чахлом кусте
Всякий раз
Что-то новое
Я узнаю.

На песке
Черепашки узорчатый след —
Корм искала,
Потом отдыхала, сыта.
Вот коварной лисы
Разгадал я секрет:
Притаилась вчера
У сухого куста.

Рядом
Заячьей шубки
Оборванный клочок,
Метра на два —
Измерил я —
Прыгнул косой.
Но не спас
И отчаянный этот прыжок:
Был настигнут зайчишка
Голодной лисой.

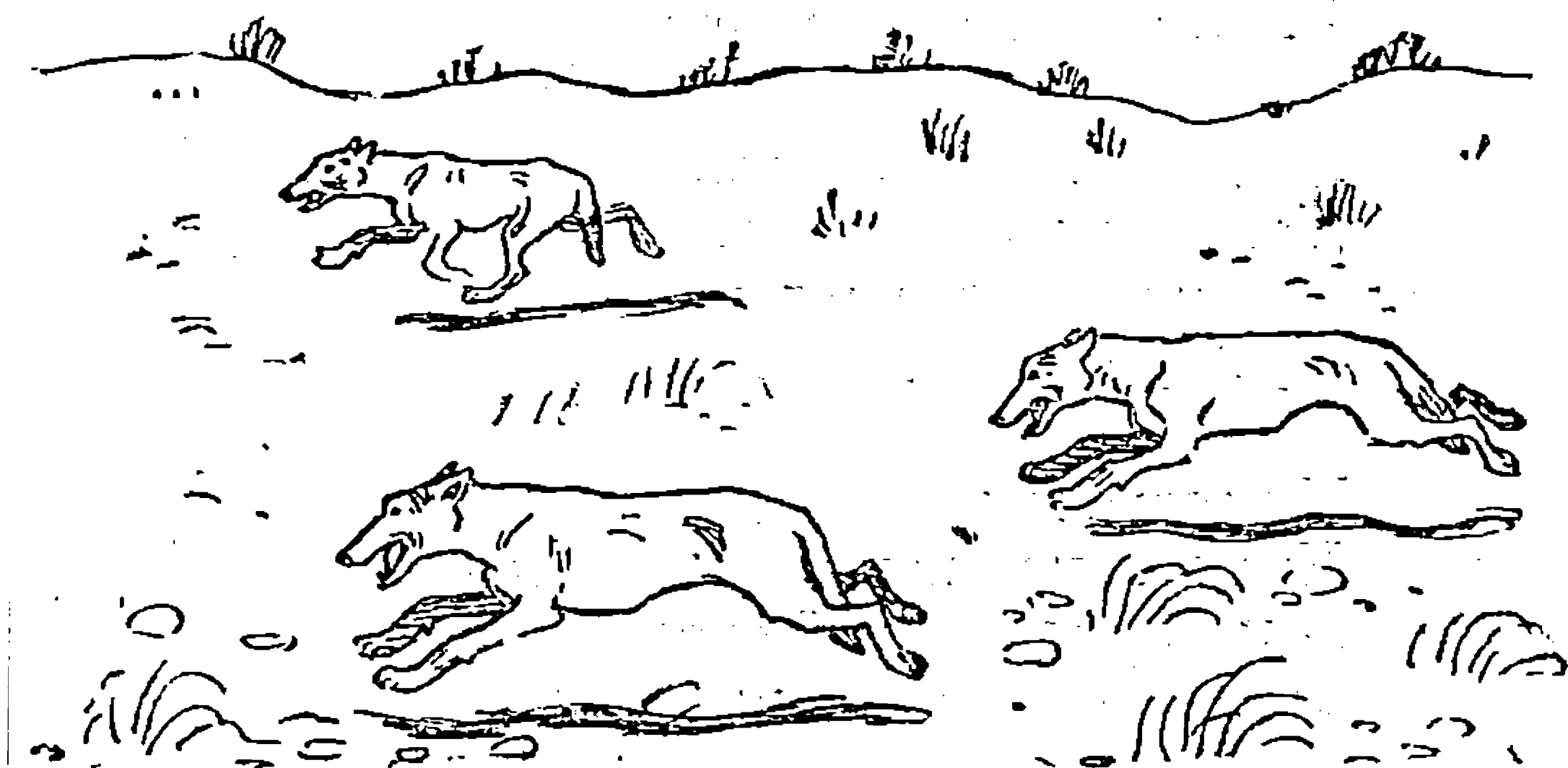
Мирно пасся в низине
Табун лошадей,
Но, встревоженный чем-то,
На юг ускакал.
Может, стая волков
Забрела из степей,
И увидели кони
Звериный оскал.

Тут сосал верблюжонок
Верблюдицу-мать.
Суслик
Делал запасы
Травы-илакá.

Утром стадо прошло,
И успел я застать
Над следами
Парной аромат молока.

...Эту книгу
И ты понимать научись,
И пустыня
Тебя наградит за труды —
Про её неприметную,
Скрытую жизнь
Интересную повесть
Расскажут следы.

ОРЁЛ

На холме орёл сидит.
Под холмом — кустарник редкий,
Но орёл, охотник меткий,
На кустарник не глядит.

На холме сидит орёл,
Словно чёрный камень, замер.
Степь голодными глазами
Озирает, будто стол.

Видит он из-за ветвей,
Как в низине пчёлка вьётся,
Как мохнатый воробей
Пьёт из лужи у колодца.

Когти, как ножи, остры,
Выгибаются наружу —
Им вертлявый суслик нужен,
Выглянувший из норы.

Хитрый суслик просидит
Дотемна в своём домишке:
Знает он не понаслышке
Про орлиный аппетит.

Улетит с холма орёл
До того, как вспыхнут звёзды,
И на телеграфный столб
Сядет, точно сторож грозный.

Отвернувшись от кустов,
Серую оглянет землю

И, прищурившись, задремлет
Под гуденье проводов.

Завтра снова целый день
Будет хищным взором шарить —
Может, заметит где
Он ягнёнка у кошары,

Или с неба, как стрела,
Вслед зайчишке он метнётся,
Или птица попадётся
В когти чёрного орла.

ЕСЛИ...

Если дать пустыне волю,
Ринутся пески, пыля,
Урожай погибнет в поле,
Пожелтеют тополя.

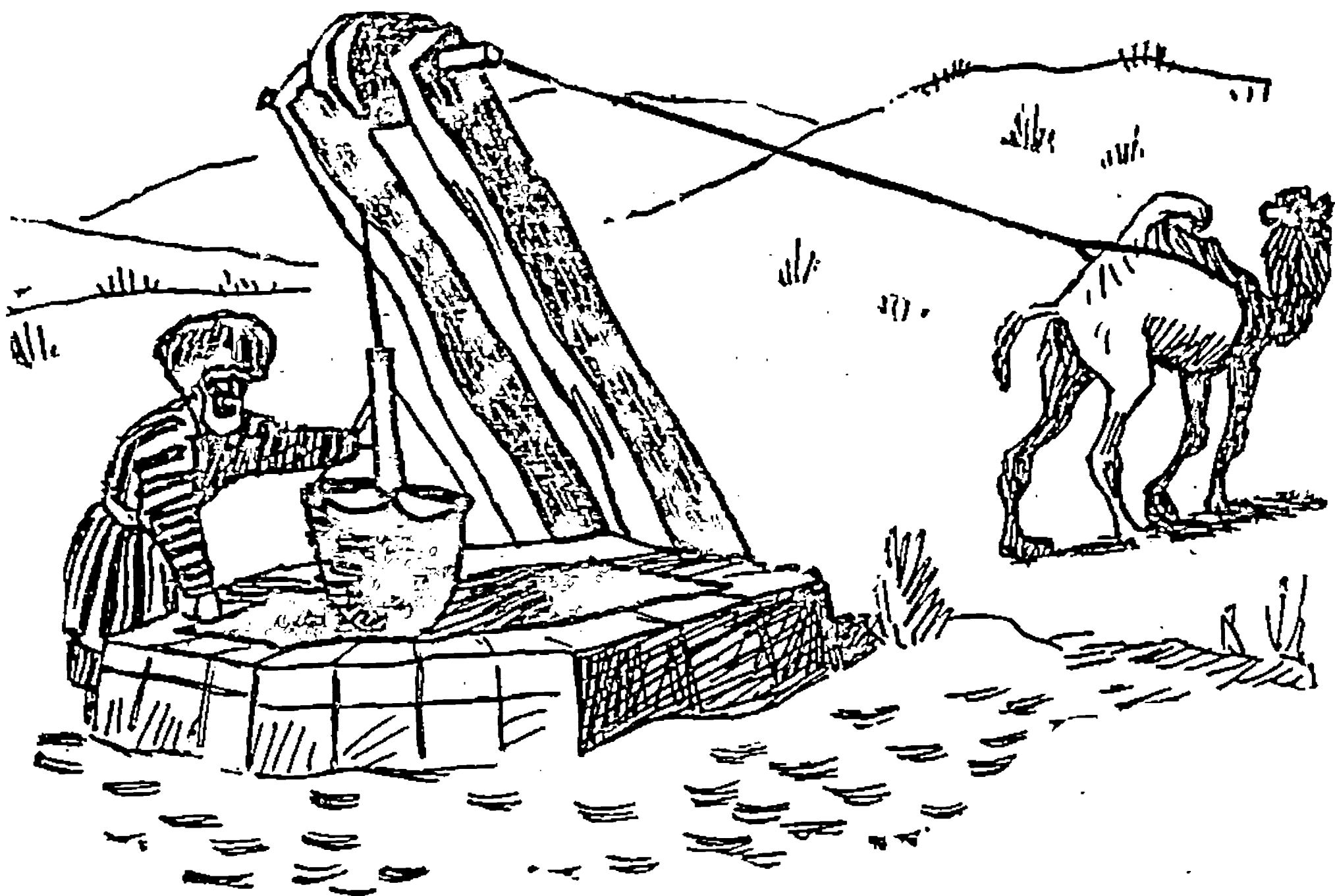
Налетят пески с ветрами,
Заметая всё в пути.
Станут улицы холмами —
Ни проехать, ни пройти.

Только дай пустыне волю,
Травяной не сей заслон,
И она песчаным морем
Нас зальёт со всех сторон.

Но зелёные заставы
Окружают города.
Льву песчаному сквозь травы
Не прорваться никогда.

СТЕПНОЙ КОЛОДЕЦ

Как мысли и думы
Хранит голова,
Как зимние тучи
Хранит синева,
Как печка — тепло,
Как птицу — насест,
Как шёлк берегут
Сундучки у невест,

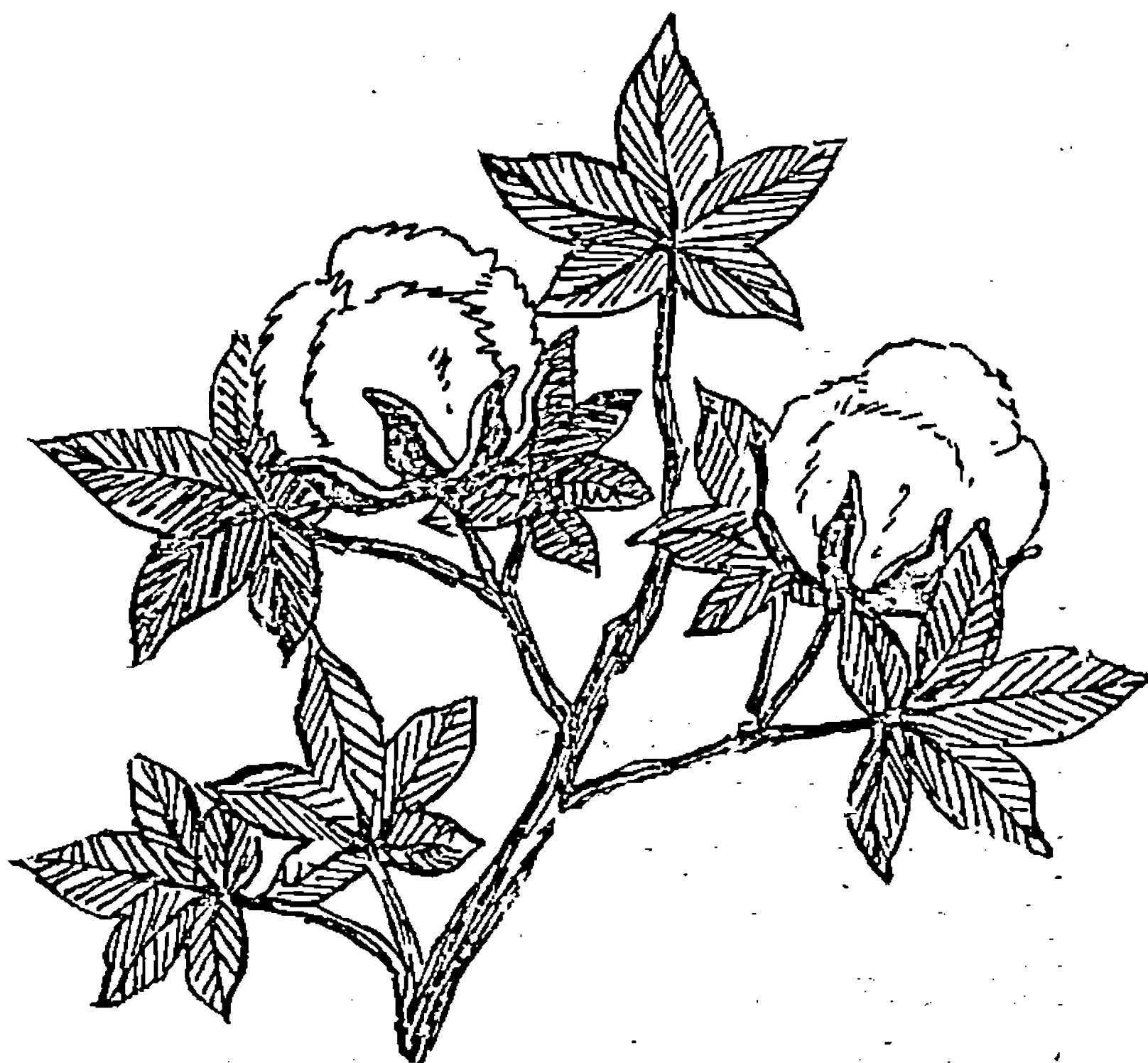
Так воду хранит,
Сторожит глубиной
Обложенный камнем
Колодец степной.

ХЛОПОК

Хлопок — пышное, белое поле,—
Наш капризный испытанный друг,
Целый год тебя нежим и холим,
Ты смотри не отбейся от рук!

Удобрять, и поить тебя нужно,
И пропалывать надо любя.
Мы работаем споро и дружно,
Потому что мы знаем тебя.

А когда опускается осень
И заводит листва хоровод,
Чистым снегом сквозь тихую просинь
Поле хлопка неспешно плывёт.

РОДНИК*

Родник с крутой горы бежал,
Бурлил, подпрыгивал, дрожал,
Он никого не обижал
И, глядя вниз, бежал.

Спешил родник. Но вдруг скалу
Увидел впереди.
Бежит он,
А скала ему:
— Куда ты, погоди!

Родник ответил ей:
— Пусти,
Скорей в долину пропусти,
Там ждут меня дела!
Ещё бежать мне далеко
И пробиваться нелегко,
Пусти меня, скала!

Упрямо роднику скала
Сказала:
— Не пущу! —
Дорогу преградив со зла,
Твердила: —
Расплещу!

— Как знаешь, —
Прожурчал родник
И в сторону вильнул,
Скользнул родник —
И в тот же миг
Скалу он обогнул.

И снова песенку поёт,
Спокоен до поры,
Бежит ручей, не устаёт
И вниз глядит с горы.

Вдруг на пути его — овраг.
Сказал овраг:
— Ведь ты не враг,
Останься у меня!
— Нет, яма, не могу я так,
Тебе я не родня.
Я своего добьюсь —
Пробьюсь
К полям, лугам, садам.
Тебя совсем я не боюсь,
Сейчас узнаешь сам.

Не зря родился я в горах,
Овраг, не спорь со мной!.. —
Шагнул родник
Через овраг,
Залив его водой.

И снова
С песенкой помчал.
Уже вдали он различал
Сады, поля, дома,
Но вдруг осекся, замолчал
Перед стеной холма.

Холм говорит:
— Постой, ручей,
Пои меня водой,
Ведь ты, ручей,
Пока ничей,
Теперь ты будешь мой!

— Уйди с дороги,
Я спешу,—
Родник ему в ответ.—
Пусти, добром тебя прошу!.. —
Но холм упёрся:
— Нет!

Ручей бурлит,
Ручей гудит,
Он не жалеет сил.
— Ты, холм, сдавайся,
Я сердит! —
...Напрягся — и размыл.

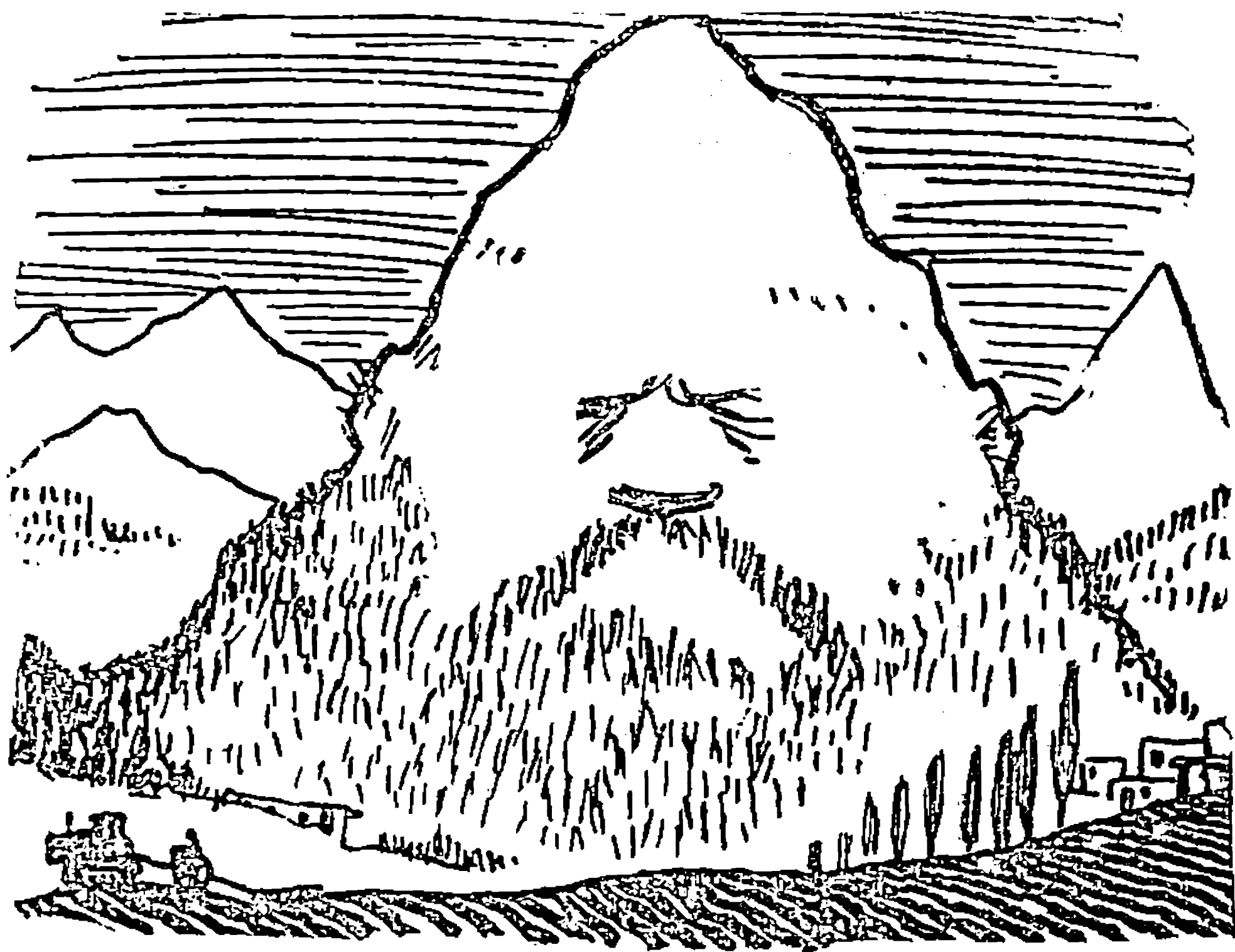
И вот — долина перед ним
И тополиный ряд,
Арбузы, дыни перед ним
И яблоневый сад.

Ручей журчит,
Ручей течёт,
Он знает всех наперечёт,
Он пышный сад увидеть рад,
Урюк цветущий и гранат,
Овец и круторогих коз —
Ведь это им он воду нёс,
Для них, друзей своих, спешил
С далёких снеговых вершин,
Бурлил, сражался ради них
Упрямый пенистый родник.

В пути скала его ждала,
Овраг дорогу преградил,
Земля холмом пред ним легла —
Он победил. Всех победил.

Он весел и неутомим,
Он не иссякнет никогда.
Весну несёт в просторный мир
Его студёная вода.

АЛАТАУ*

— Эй, высокая гора,
Ты, наверное, стара,
Голова твоя бела,
Сколько лет тебе, гора?

— Сколько прожила я лет,
Не могу я дать ответ.
Поседела так давно,
Что не вспомню всё равно!

ХОЛМ ЗА СЕЛОМ

Высился холм
За нашим селом.
Очень известным
Был он холмом.

Ночью мигали
Над ним огоньки.
Так говорили
О нём старики:

— Там, на холме,
Привидения-джинны!.. —
Вечером, помню,
В страхе бежим мы

Мимо холма,
Где горят огоньки.
— Дьявольский холм, —
Говорят старики.

...Геологи начали
Землю бурить.
Стали другое
В селе говорить:

— Видно, не зря
Инженеры пришли,
Газ под холмом
Инженеры нашли.

Столько горючего
Держит земля,
Столько тепла —
Без дров, без угля!

Больше мы «дьявольским»
Холм не зовём —
Газовым стал
Называться холмом.

ВИДЕЛИ САМИ, СВОИМИ ГЛАЗАМИ*

1

Мы в воскресенье встали рано
И, вскинув на плечи мешки,
Всем классом
Тропкой караванной
Пошли с учителем в пески.

Всю ночь
В пустыне дождь плескал,
Но нет ни лужицы в песках —
Вода ушла, ушла в песок,
И до утра песок просох...

Не видно луж. Но дождь прошёл,
Унял палящий зной.
Ах, как в пустыне хорошо
После дождя весной!

Ещё на кустиках листва,
Ещё не выжжена трава,
Алеют маки на пути,
И можно скот пасти.

От запаха весенних трав
Захватывает дух.
Но вдруг откуда-то:
«Гав-гав!»

Бежит собака, хвост задрав,
За ней Союн, пастух.

— Сала́м! —
Мы пастуху в ответ. —
Помощников примите.
Мы попасём за вас овец,
Полдня вы отдохните.

— Что ж... —
Мотоцикл затарахтел,
Союн в село умчался.

А весь наш класс, как и хотел,
За пастуха остался.

Мы палки волочим в руках,
Пасём большое стадо.
Трава сегодня на холмах
Сочная, что надо!

2

Назавтра
Друзей
Я к телятам зову.
Телят навестим мы
В колхозном хлеву.

Телята без нас,
Наверно, скучали,
Телята увидели нас —
Замычали.

Может, телята
Сегодня не ели?
Может быть, травки
Они захотели?

Мы все
Вдоль арыка идём
За травой,
За мягкой и вкусной
Травой луговой.

Вьётся у ног
Росистый вьюнок:
Телятам — завтрак,
А нам — венок.

...Охапки травы
Перевязаны туго,
К телятам бежим,
Обгоняя друг друга.

3

Цветут сады,
Сады цветут
На западе села.
Какой чудесный воздух тут,
И даль белым-бела!

Под деревьями в саду
Выстроились ульи, —
Много домиков в ряду
Дверцы распахнули.

Пчёлы в домиках жужжат,
Вокруг домиков кружат,
Гул поднимают,
Друг дружку понимают.

Пчеловод Дашгын-ага
Нас познакомил с ними,
Очень горд Дашгын-ага
Пчёлами своими.

Угостил он мёдом нас —
Не едали слаще.
Приглашал он весь наш класс
Приходить почаще.

4

На колхозный огород
Наш отряд с утра идёт.

Нас встречает у ворот
Колхозник бородатый:
— Что, пришли на огород?
Здравствуйте, ребята!

— Иллі-агá, чем можем
Мы нынче вам поможем.

— Молодцы! Вот это рать!
С вами, молодыми,
Будет легче мне собрать
Сахарные дыни.
А то шакалы навредят —
Дыни ночью поедят.

...Рвали дыни целый день,
Ели дыни вместо хлеба,
Дыни складывали в тень —
Выросла гора до неба!

Дедушка благодарит.
— Заходите! — говорит.

В домик на краю села
Нас тропинка привела.
Дом не заперт на замок,
Вьётся из трубы дымок.

— Салам! — кричим мы кузнецу.
— Здорóво, верблюжата! —
...Красная железина
В больших щипцах зажата.

Видно, жарко кузнецу —
Пот струится по лицу.

Кузнец
Железу красному
Остыть не даёт,
Он с размаху
Молотом
По железу бьёт.

Ему минута доро́га,
Не может отлучиться.
Сказали мы:
— Уста́-ага,
Мы к вам пришли учиться!

— Пришли учиться?
Целый класс?
Что ж, молодцы, ребята!
Давайте вместе мы сейчас
Смастерим лопату!

...Ведёрком насыпаем мы
Блестящий уголь чёрный.

Родятся искорки из тьмы
И рвутся вверх из горна.

Кусок железа раскалён,
И вот на наковальне он

Умело и толково
Расплющен и откован.

Кузнец за помощь похвалил,
Лопату школе подарил.

Хорошо всему-всему
Научиться самому!

МОЙ АРБУЗ

— Хочу, земля весенняя,
С тобой договориться:
Спрячь семечко арбузное,
Чтоб не склевали птицы!

— Не бойся,— говорит земля,—
Надёжно спрячу, брат... —
И вот два листика-ушка
Зелёные торчат.

Рокочет шумная вода —
Канал у нас велик.
Я говорю:

— Теки, вода,
Наполни мой арык!

— Наполню,— говорит вода,—
Тотчас же побегу,
Но ты расчисти свой арык,
Иначе не могу.

Я дно очистил и прорыл,
Косой траву скосил.
Вода помчалась, и арык
Арбуз мой напоил.

Так я заботился о нём.
Напрасным не был труд —
Тугие плети с каждым днём
Растут, растут, растут...

Однажды прошептала плеть:
— Пора тебе нас пожалеть,
Нас обижают сорняки,
Показывают языки.

Я землю прополол вокруг,
Всю выдернул траву.

Свободней стало и вольней
Арбузу моему.

Гляди, зацвёл он наконец,
Вот завязь — точно огурец!
Ещё подрос арбуз мой
С початок кукурузный.

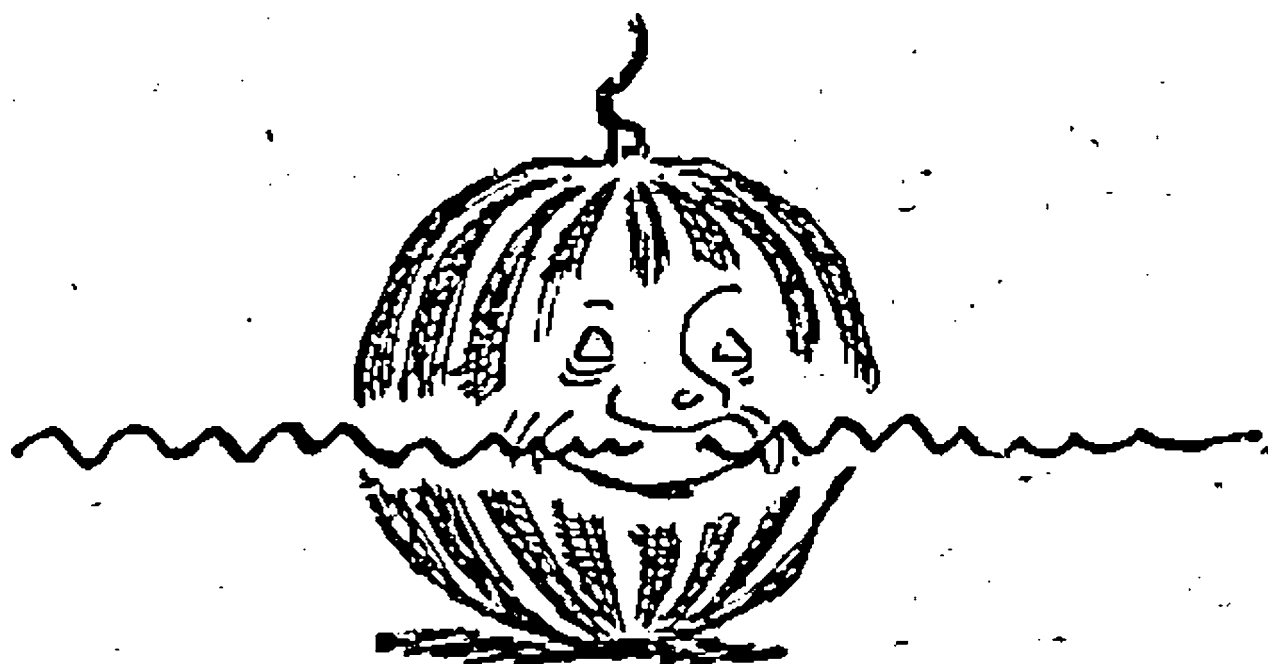
Стал круглым и тугим, как мяч,
Большим — с котёл огромный!
Он наливался, как силач
В зелёной майке тёмной.

Усы арбузу ни к чему,
Завяли — и в сторонку,
Я ногтем щёлкнул по нему —
Он отозвался звонко.

Пришли ко мне
Ашёр и Влас,
Реджép и Ра́фик,
Весь наш класс.

Арбуз подняли вчетвером
И понесли домой.
На тридцать розовых ломтей
Арбуз делили мой.

Арбузный сок
По пальцам тёк,
И нам так вкусно было,
Всем досыта хватило!

САМ КОПАЙ, САМ САЖАЙ —
СЛАДОК БУДЕТ УРОЖАЙ*

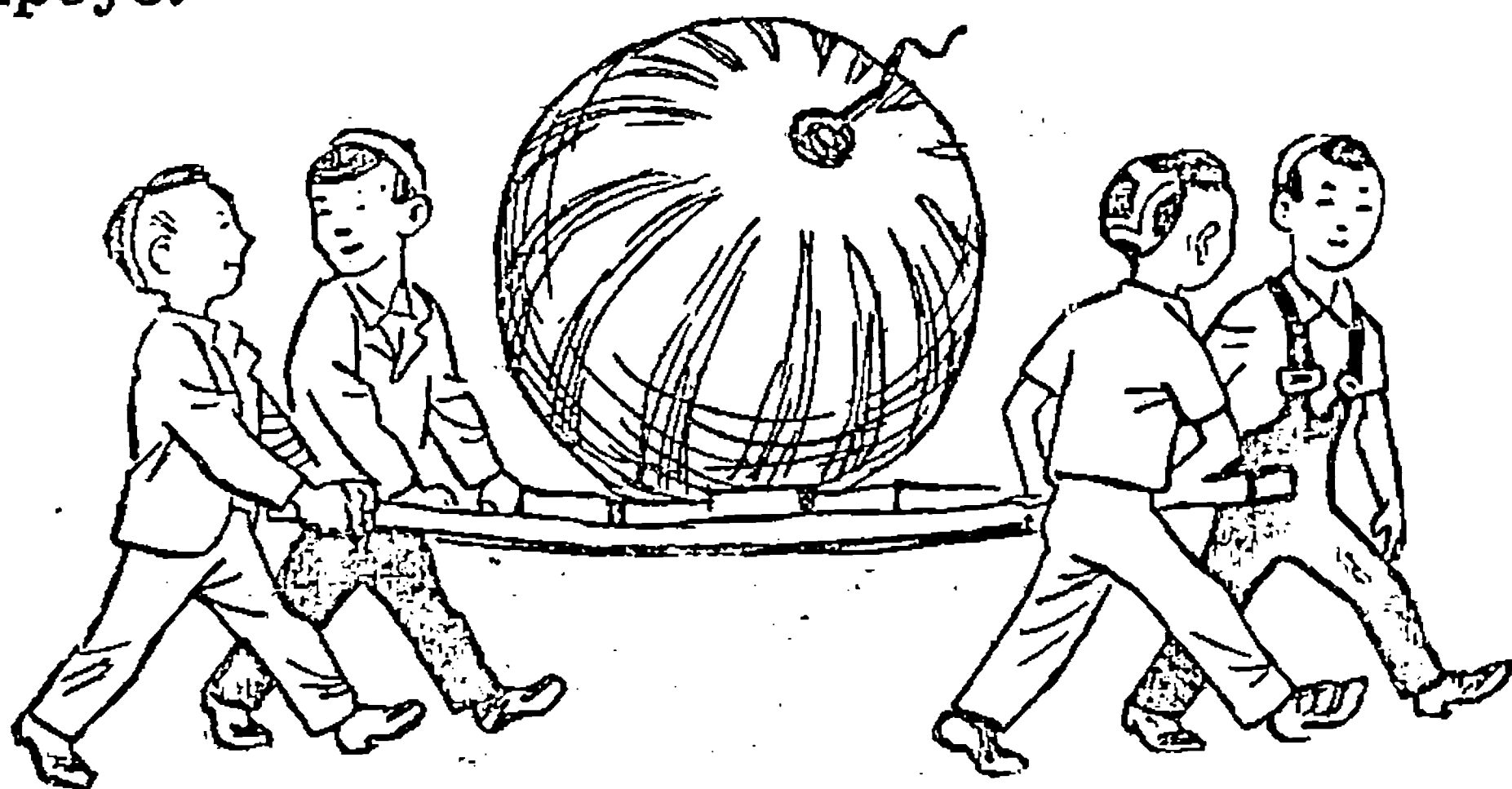
Арбуз

Арбузы,
Арбузы!
Огромные,
Спелые,
Зелёные,
Чуть синеватые,
Белые!

Как угольки
Краснеет нутро.
Сладкого сока в арбузе —
Ведро!

Выбери спелый арбуз
И разрежь,
Ломти ледяные
В охотку поешь.

Особенно сладок бывает на вкус
С пришкольной бахчи
Октябрятский
Арбуз.

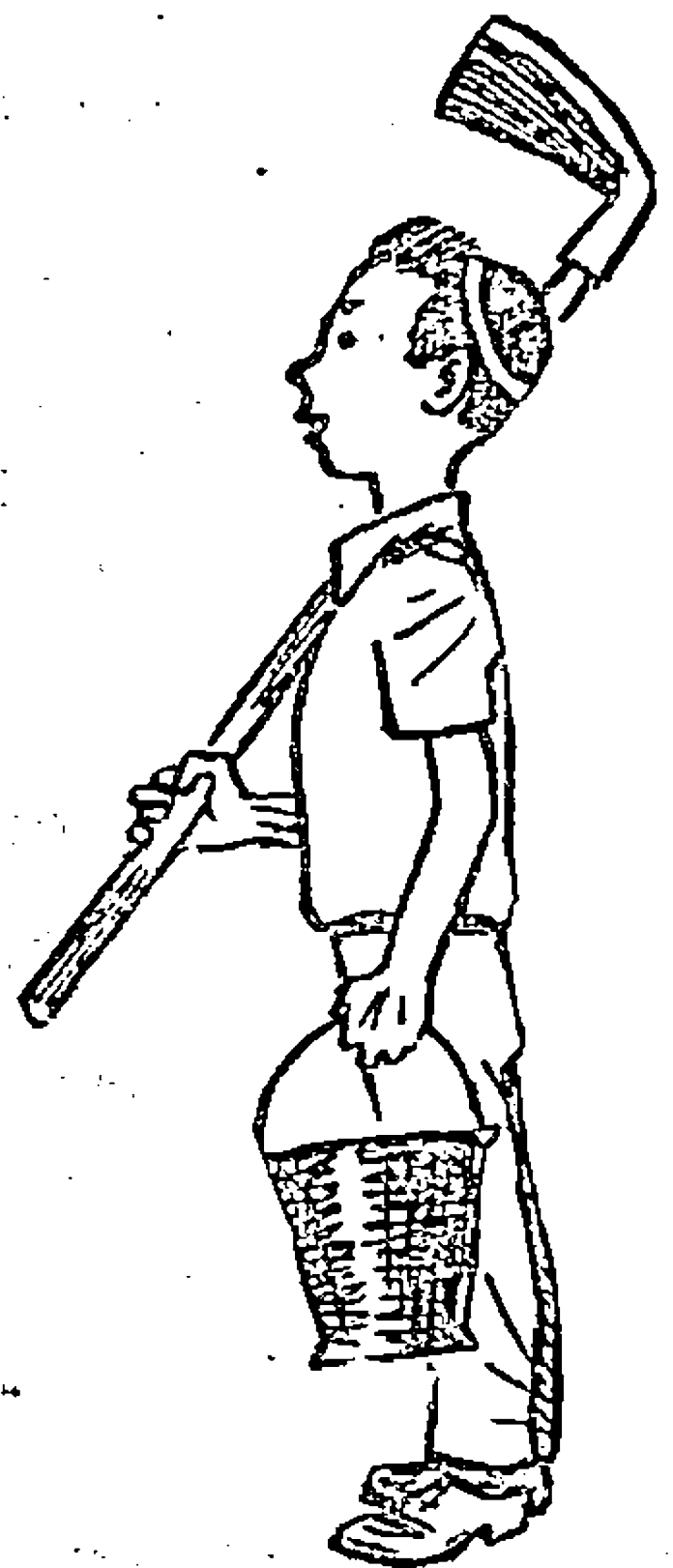
Миндаль

Миндаль посадили,
Миндаль посадили!
За деревцем каждым
Мы зорко следили:

Окапывали,
Из ведра поливали,
Ветки ломать
Никому не давали.

И вот наконец
Созревает орех —
Много орехов,
Хватит на всех.

Косточку
Камнем
Я расколю —
Орехи миндальные
Очень люблю!

Морковь

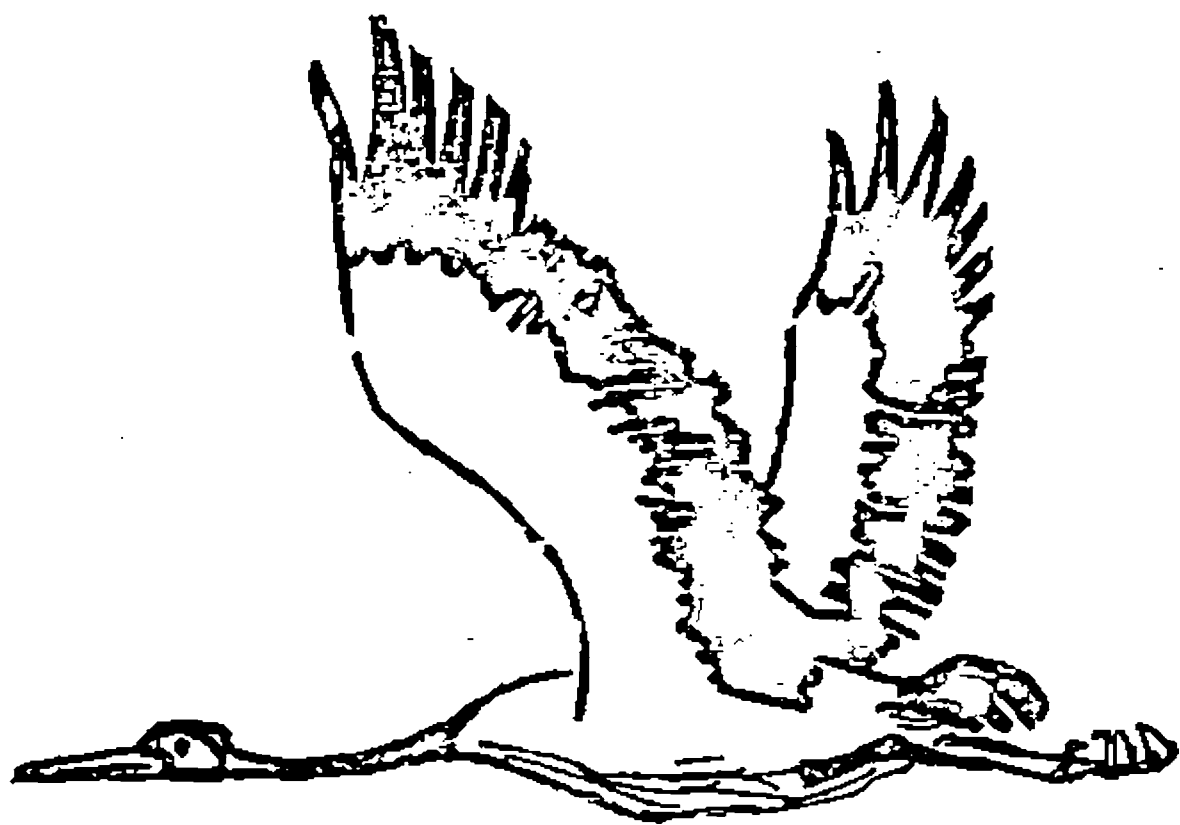
В тучную землю
Уйдя с головой,
Машет морковка
Зелёной ботвой.

Хочешь —
Морковкой
Карман нагрузи
И по дороге
Её погрызи.

В белом
Душистом
Разваристом плове
Тоже краснеют
Стружки моркови.

Для тех она будет
Особенно сладкой,
Кто пот проливал
Над морковною грядкой.

Урюк

Помнишь,
Ещё в позапрошлом году
Урюк посадили ребята
В саду?

Теперь пролетают
Над ним журавли
И видят:
Деревья в саду
Зацвели.
На дереве стройном,
Высоком
Плоды наливаются
Соком.

Попробуй
Урючины спелые,
На солнышке
Загорелые.

Огурец

Погляди на огурец:
Огурец — такой хитрец!
Ловко одевается,
Под листьями скрывается.

Разгребу рукой листву,
Свежий огурец сорву,
Пополам разломлю,
Густо-густо посолю.

Сам я огурцы ращу,
Приходите, угощу!

Виноград

Гроздья виноградные
Спелые,
Нарядные.
Ягоды
Гладкие,
Крупные,
Сладкие.

Наверно, любишь виноград?
Сорви его, он будет рад!

Дыни

Дыни жёлтые сорвём,
Пузатые, как бочки.
То растут они вдвоём,
То поодиночке.

Запах трав они хранят
И цветочной пыли...
Словно маленьких ягнят,
Дыни мы растили,

Защищали их не раз
От жары палящей —
И поэтому для нас
Дыни вдвое слаще!

ЛЕТОМ

А у нас в июне
Жаркие деньки.
Мы бежим купаться
Наперегонки.

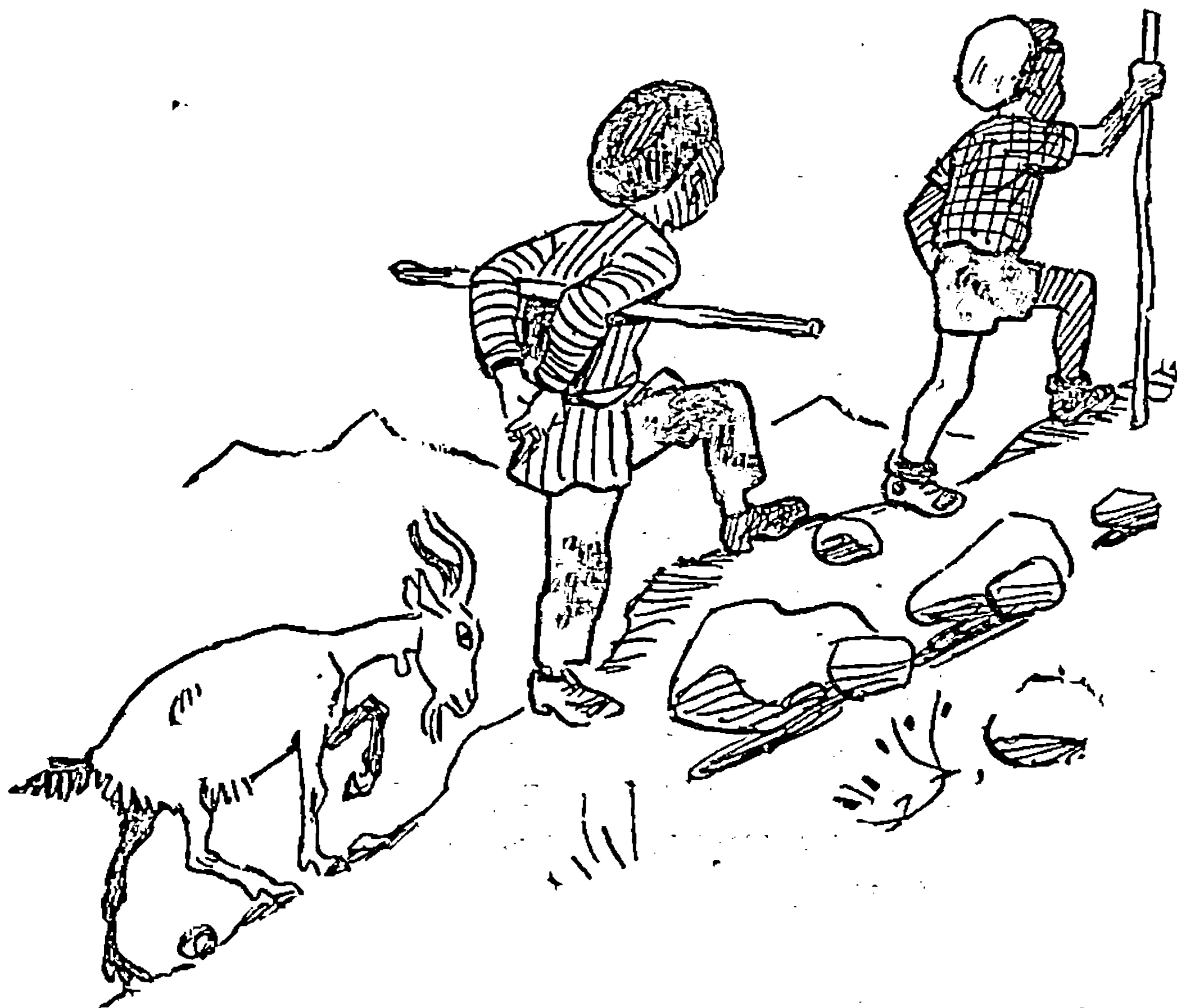
Горяч песок
На берегу,
Стоять я долго
Не могу —
Ныряю прямо с ходу
В канал
С обрыва
В воду!..

А у нас в канале
Вода холодна,
Как лёд, холодна
До самого дна!..

Скорей назад,
На бережок.
Вода как лёд,
А солнце жжёт.
Что делать?
Снова с ходу
В канал
С обрыва
В воду!

ВТРОЁМ*

Рано утром поднялись,
Быстро чаю напились
И отправились втроём
На холмы.
Там весной крутые склоны
Щавелёк покрыл зелёный,
Вот за ним-то и пошли
Мы.

Мы втроём
Вверх бредём,
Дружная семья:
Младший брат впереди,
Белый козлик позади,
Посерёдке я.

По тропинке узкой ввысь
Наконец мы взобрались,
Оглянулись мы
По сторонам.
Глядь, зелёная лужайка!
Нагибайся, собирай-ка,
Вот щавель, который нужен
Нам!

Мы втроём
Листья рвём,
Дружная семья:
Младший брат впереди,
Белый козлик позади,
Посерёдке я.

По лужайке разбрелись,
За работу принялись.
Рвали мы щавель
Целый час.
Я несу почти охапку,
Брат набрал большую шапку,
Только козлик отстаёт
От нас.

Мы втроём
Домой идём,

Дружная семья:
Младший брат впереди,
Сытый козлик позади,
Посередке я.

НА РЫБАЛКЕ

Сегодня
Отправились мы
На рыбалку,
С едой узелок
Нацепили на палку.

Из дому вышли
Ещё на рассвете,
Удочки взяли
И лёгкие сети.

Джейхун —
Так нашу реку зовут.
Утки в воде
По теченью плывут.

Тот, кто рыбачит
В глубоких местах,
Длинные лески
Закидывать стал.

А мы нашу сеть
Растянули мгновенно,
И с ней побрели
В воде по колено.

Против течения
Рыба плывёт,
То ногу заденет,
То сетку порвёт.

Хоть не всегда
Поджидает удача,
Любим мы
Утром
На речке рыбачить!

КОЛЮЧКА*

Куда все бегут,
Скажите на милость?
Что в нашем ауле
Такое случилось?

Вот, поглядите,
Толпа у ворот,
А за воротами
Кто-то орёт.

— Несчастье, должно быть!..
— Прошу расступиться!..
— Где «скорая помощь»?..
— Зовите милицию!..

— Жив пострадавший?.. —
Вот он — Аннá.
Лицо у Анна
Белей полотна.

— Мальчик, не плачь,
Расскажи по порядку!
— Спасите!
Колючка
Воткнулась мне
В пятку!

ДЖОРА

Вечером сказал Джора́:
«Встану рано. Спать пора».

Но, проснувшись только в десять,
Начинает куролесить.

То портфель найти не мог,
То едва открыл замок.

Во дворе искал ботинок —
Выводок спугнул утиный.

Без ремня, пальто внакидку,
Он помчался за калитку.

В двух шагах от школы был,
Хватить — тетрадь свою забыл.

Вихрем в класс влетел Джора.
Все встают — домой пора.

ТАЛ И МАЛЕНЬКАЯ ДЕВОЧКА*

Вот и осень пришла.
Тал роняет листву.
А для девочки это
Как сон наяву.

Перестала играть
И в раздумье глядит,
Как листок за листком,
Колыхаясь, летит.

Видно, девочка знает,
Что станет потом,
И встревоженно шепчет,
Следя за листом:

— Что ты делаешь, тал,
Не снимай свой халат,
Скоро выпадет снег,
Сам же будешь не рад!

МУРШУК

Всех познакомиться прошу —
Ученика зовут Муршук.
Посмотрим, любопытства ради,
Что он сегодня сделал за день.

Катушку в школу приволок,
Опутал нитками соседку,
А на другом уроке метко
Стрелял горохом в потолок.

И после школы много дел:
Поел, довёл до слёз братишку,
Шурпой¹ залил чужую книжку,
На улице ребят поддел.

Муршук своим доволен днём.
А вы что скажете о нём?

¹ Шурпá — мясной суп.

НАШ ПРИЯТЕЛЬ ИУЛМЕК*

Очень странный человек
Наш приятель Иулмék!

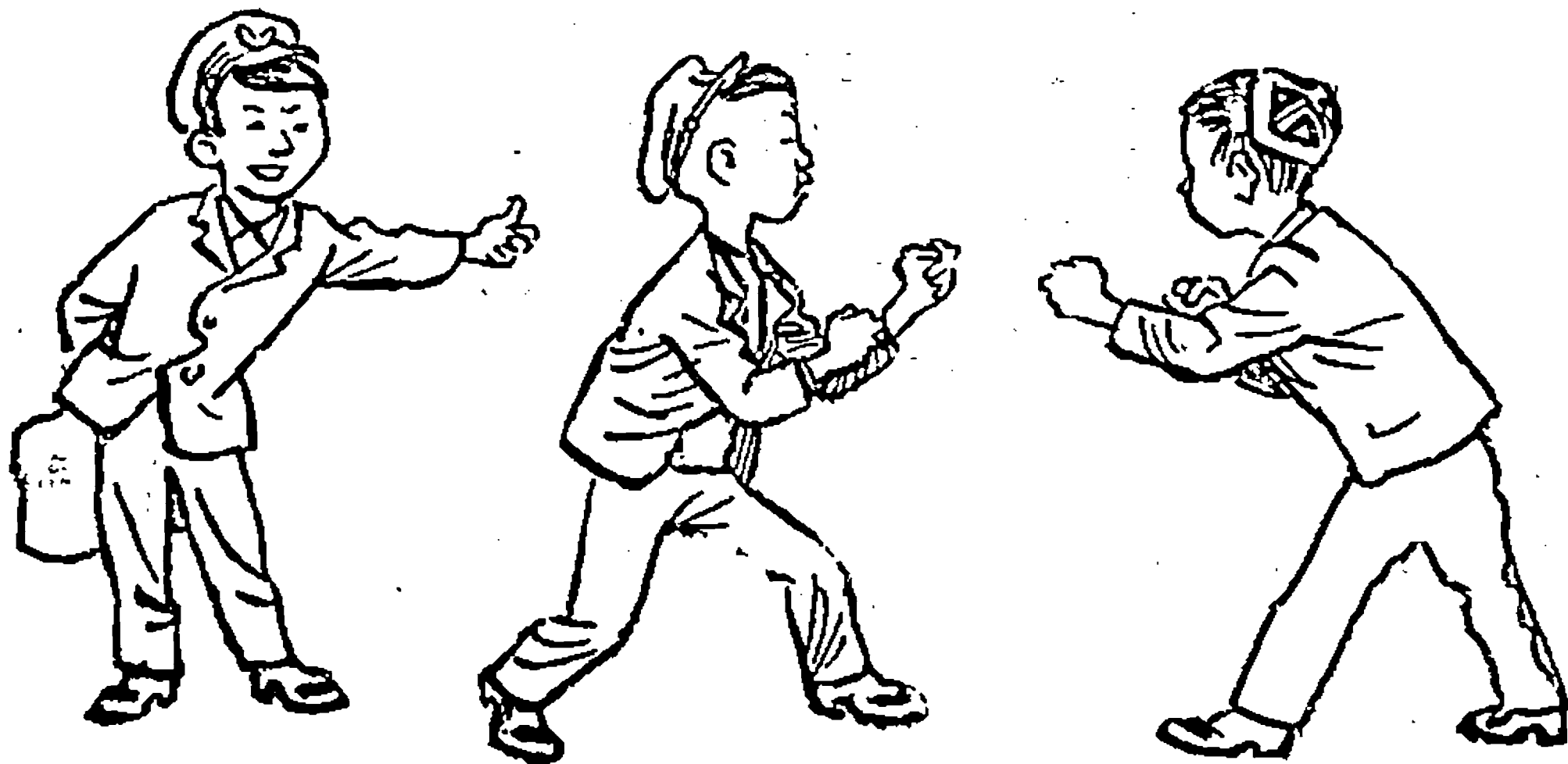
Это он, Иулмек,
За углом хохочет.
Это он, Иулмек,
Нас поссорить хочет.

Рад он видеть петухами
Всех мальчишек, с кем знаком.
Маленьких столкнёт руками,
Тех, кто старше, — языком:

— Ты, Байрам, слабей Ораза,
Потому что, если б мог,
Ты Ораза сшиб бы сразу,
Сбил бы ты Ораза с ног!

И опять Иулмек
За углом хохочет.
И опять Иулмек
Новой драки хочет.

Никудышный человек
Наш приятель Иулмек!

ЖУРАВЛИ*

Построившись клином,
Летят журавли.
Дорогою длинной
Летят журавли.
Летят над аулом,
Над нашей трубой,
Летят, оставляя
Всех птиц
За собой.

Я взял карандаш,
Их рисую, спешу,
Но разве угнаться
Карандашу!
Мелькнули за крышей
И скрылись вдали...
Летели потише бы вы,
Журавли!

Что делать вам
В южных краях,
Журавли?
Вы сразу вернуться бы к нам
Не смогли?
Я краски с утра
Приготовлю в саду.
До завтра!
Скорей возвращайтесь!
Я жду!

ПИРЛИ И ШИРЛИ

На дереве
Созрел урюк,
За домом падает:
Стук-стук!

Братишек
Попросила мать
Урюк страсти
И в таз собрать.

— Пойдём, Пирли,—
Позвал Ширли.
Ширли откликнулся:
— Пошли!

Сказал Пирли:
— На ветку лезь,
А я внизу останусь,
Здесь.

— Хитёр! —
Обиделся Ширли.—
Лезь сам,
Я соберу с земли.

Присев под деревом,
В тени,
Весь день
Проспорили они.

А вечером
Пришёл Кемал
И с веток
Ягоды собрал.

Июльский зной
Стоит с утра.
Купаться
Мальчикам пора.

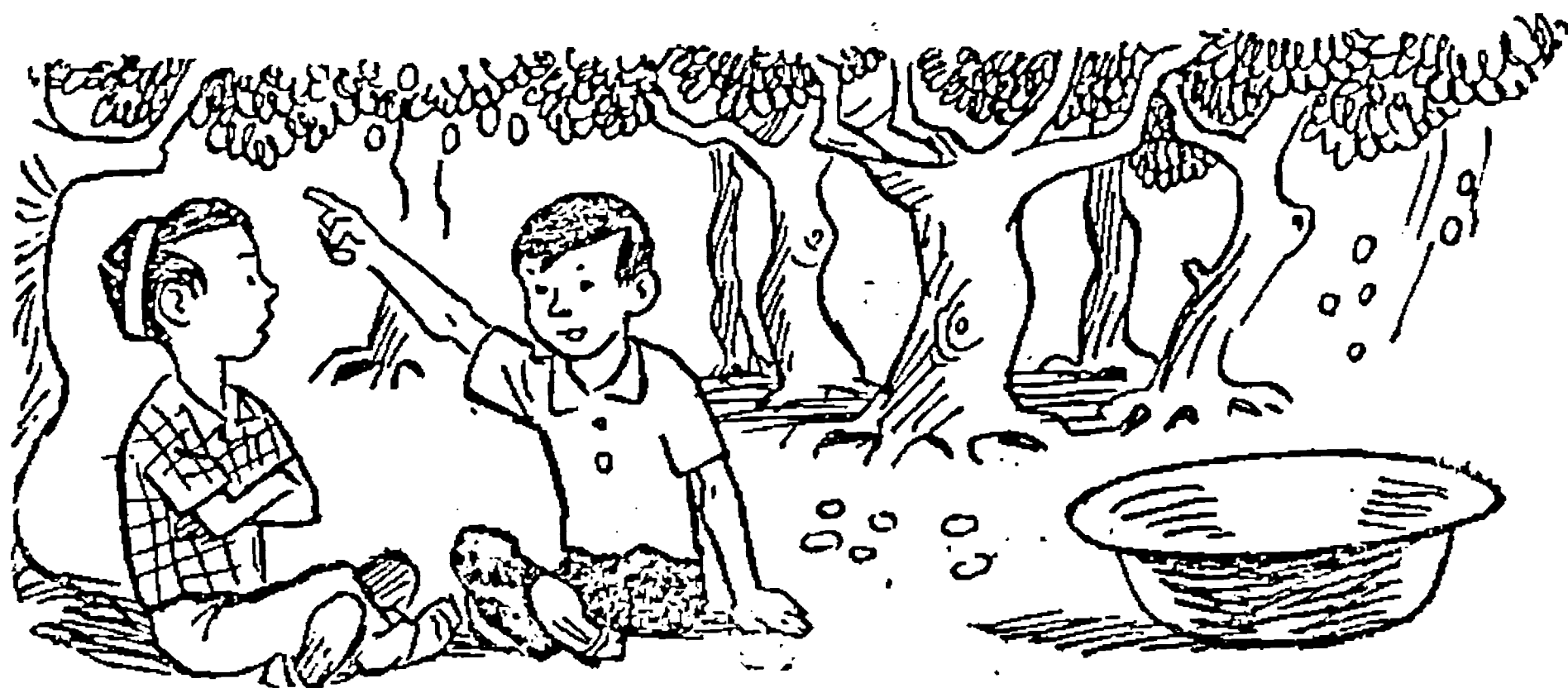
Разделись братья
На бегу
И топчутся
На берегу.

Сказал Ширли:
— Пирли, давай,
Ты первый
С мостика ныряй.

— Хитёр! —
Пирли ему в ответ. —
Сам прыгай первым,
Глупых нет.

Одежду кинули
В кусты,
Проспорили
До темноты.

Рубаху
Натянул Ширли:

— Пойдём обратно.
— Что ж, пошли.

* * *

Бычок
Верёвку оборвал,
Перемахнул
Через дувал¹.

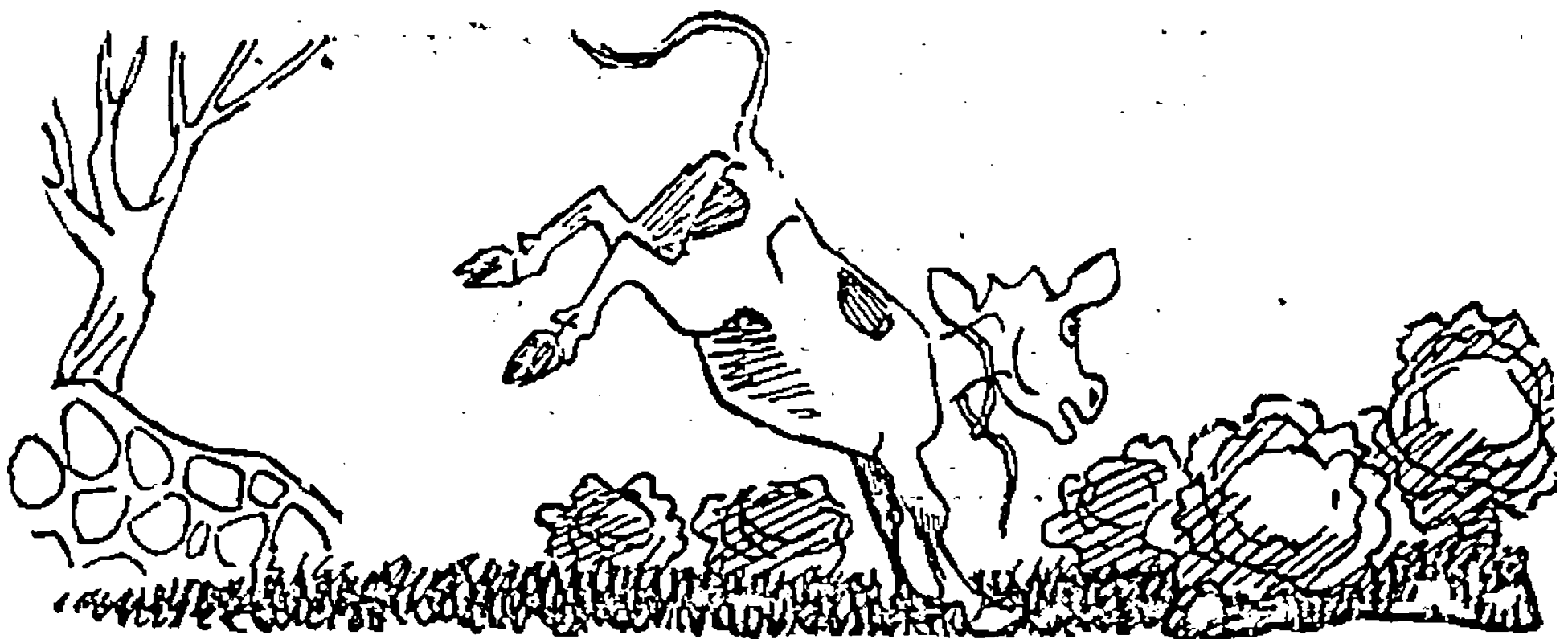
Кричит Пирли:
— Ширли, пойд
Бычка поймай
И приведи.

— Хитёр! —
Ширли ему сказал. —
Я не пойду,
Лови-ка сам!

И снова
Вечер настаёт.
Бычок
Забрался в огород.

Влетело братьям!
И с тех пор
Оставили
Нелепый спор.

¹ Д у в а л — глинобитная стена, изгородь.

КУЛЕ И ТЕЛЁНОК*

— Эй,— сказал телёнку
Маленький Кулё,—
Хватит нам с тобой
Топтаться
Во дворе!
Собирайся-ка,
Пойдёшь со мной в пески,
Там зелёные
Отыщем
Стебельки.

— Не пойду,—
Ему телёнок отвечал,—
Я травы в пустыне
Что-то не встречал.
Я в песках проголодаюсь
Без еды,
Я до вечера намаюсь
Без воды.

— Эй, телёнок,—
Говорит тогда Куле,—
В сад пойдём,
В тени подремлем
На земле!
Нынче яблони и груши
Расцвели,
Хорошо в саду, под яблоней.
Пошли!

Но телёнок
И не поднял головы:
— Не пойду к цветам,
Мне хватит и травы.

— Эй, телёнок,
В лес иду я по дрова,
Там на просеке
Велёная трава.

Головой кивнул телёнок:
— Хорошо! —
И по тропке
Вслед за мальчиком
Пошёл.

На поляне
Так понравилось ему,
Хрупал травку
И мычал довольно:
«М-му!»

И Куле
Принёс домой
Вязанку дров —
И в котле
Сварился белый
Вкусный плов.

ЖЕРЕБЁНОК

Жеребёнок белолобый,
Жеребёнок озорной,
Мы теперь друзья с тобою,
Жеребёнок мой.

Я тебя лелеять буду,
Травку сочную добуду.
Быстро вырастешь большой,
Жеребёнок мой.

Станешь чистый да красивый,
С длинной шёлковой гривой.
Побежим на водопой,
Жеребёнок мой.

Как джейран, по тропке прыгай,
На холмы взбирайся мигом,
Одолей ручей любой,
Жеребёнок мой.

Клевер для тебя посею,
Чтобы ел ты повкуснее,
Чтобы стал ты всех сильнее,
Жеребёнок мой.

Видишь, звонкие подковы
Для тебя уже готовы.
Степь объедем мы с тобой,
Жеребёнок мой.

ГЕЛЬДЫ И ЕГО ТРУДЫ*

Школьник Гельды,
Пробудившись едва,
К делам приступил,
Засучив рукава.

Много уроков
На этой неделе!
Книжки
Гельды достаёт
Из портфеля.

Вынул тетради,
Уселся за стол,
Но, стул отодвинув,
На грядки пошёл —

Пора их очистить
От старой ботвы.
Вот только
Нарвёт он ягнёнку
Травы.

Мешок захватил
И на луг поспешил,
Но чай вскипятить
Перед этим
Решил.

Взял в руки топор
И пошёл по дрова,
Но тут же сказал:
— Поиграю сперва! —

Вернулся
И стал самокат
Мастерить,
Но вспомнил:
Ворота
Забыл притворить.

...Хоть занят до вечера
Школьник Гельды,
Никто не похвалит его
За труды!

ШИПА*

Шипё сказала мать:

— Мой свет,

Побудь часок с братишкой!

— Нет, не могу,— Шипа в

ответ,—

Для няньки мал я слишком.

— Тогда водички принеси
Ягнёнку из колодца.

— В кувшине? Лучше не проси,
Он может расколотся.

— Сходи к соседям, дорогой,
Вот решето брала я.

— Пусть сходит кто-нибудь другой:
У них собака злая.

— Дай молоток, ковёр прибить! —
Кричит ему отец.

— Недолго ногу зашибить,
Уронишь — и конец.

— Тогда достань в чулане гвоздь.

— Гвоздём уколешься небось!

— Шипа, — зовёт его сестра, —
Нам яблоки снимать пора,
Гляди-ка, паданцев полно,
Сгниёт весь урожай.

— Отстань, — Шипа кричит в окно, —
Я занят, не мешай!

Ну что за люди — не дадут
Спокойно выпить чаю!.. —

Ох, трудно жить лентяю!

НАША ЗИМА*

«Пур-р-га, пур-р-га!» — кричат вороны,
Но льют зимой у нас дожди,
И лютых вьюг у нас не жди,
И снег не часто землю тронет.

Снежок посыплет не спеша,
Поля погладит белой лапкой,
Но под кустами камыша
Всё так же зеленеет травка.

Морозов нет во всей красе,
Снеговика не слепишь — тает.
И даже птицы-то не все
От нас на зиму улетают.

Не надеваем тёплых шуб,
На лыжах не бежим по следу.
...Валит густой дымок из труб,
И долго не остыть обеду.

Проглянет солнце в вышине,
Пичуги звонко защебечут...
Тюльпанам, травам и весне
Зима торопится навстречу.

КТО СИЛЬНЕЙ*

Раз поспорил я
С Нобáдом:
Кто сильней?
Проверить надо.

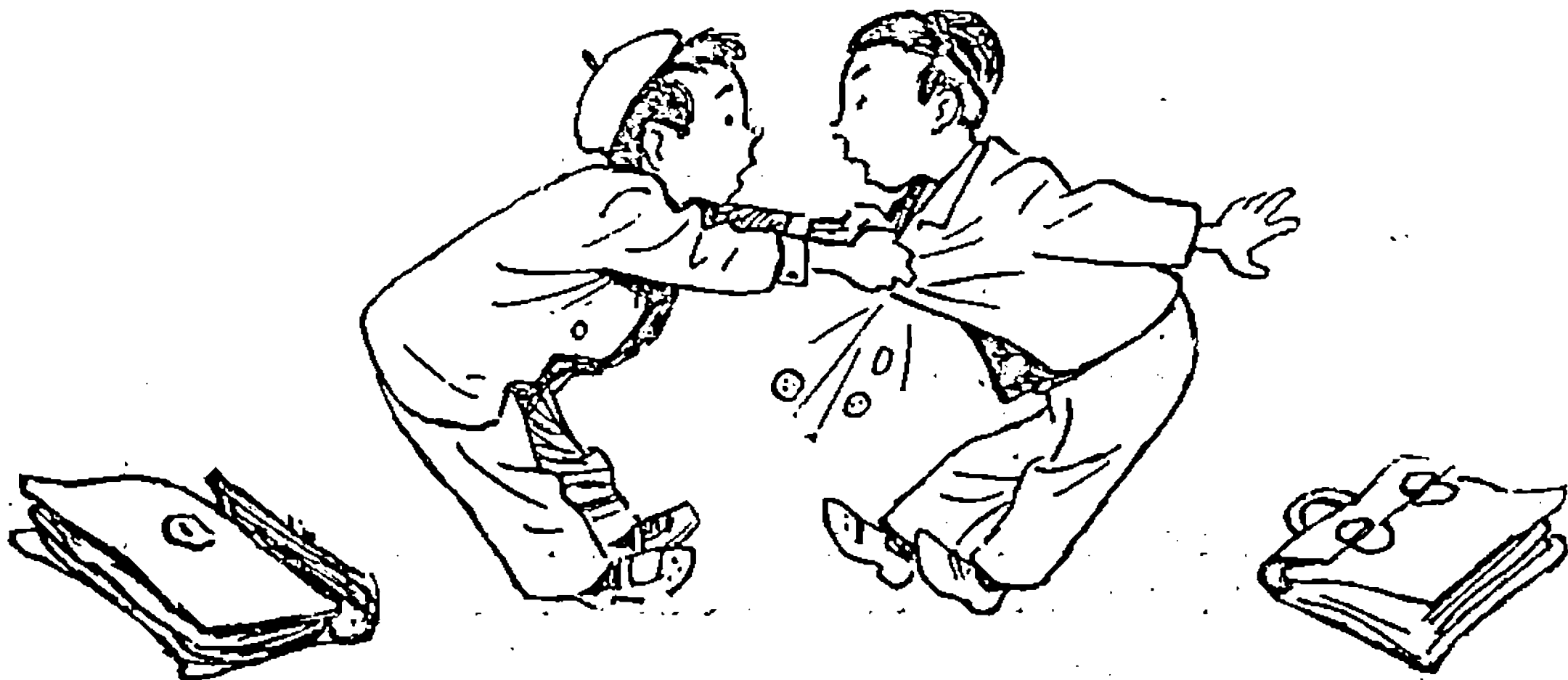
Может, силы поровну?
Хлоп! Портфели в сторону.

Что ж, бороться я умею.
Обнял он меня за шею,
Я откинулся назад —
Мой ремень поймал Нобад,

Дёрнул — отлетела пряжка.
Я нацелился: рубашка!
Потянул её за ворот,
С треском ворот был распорот.

И Нобад бороться мастер —
Ка-ак рванёт — рукав на части!
Пуговицы зазвенели,
Покатались по панели.

Пуговица! Я — за ней.
...Всё же, кто из нас сильней?

ВЕСЕННИИ ДОЖДЬ*

Март.

Зелёных трав иголочки
Вылезают из земли.
Горные ручьи весёлые
К нам в долину
Потекли.

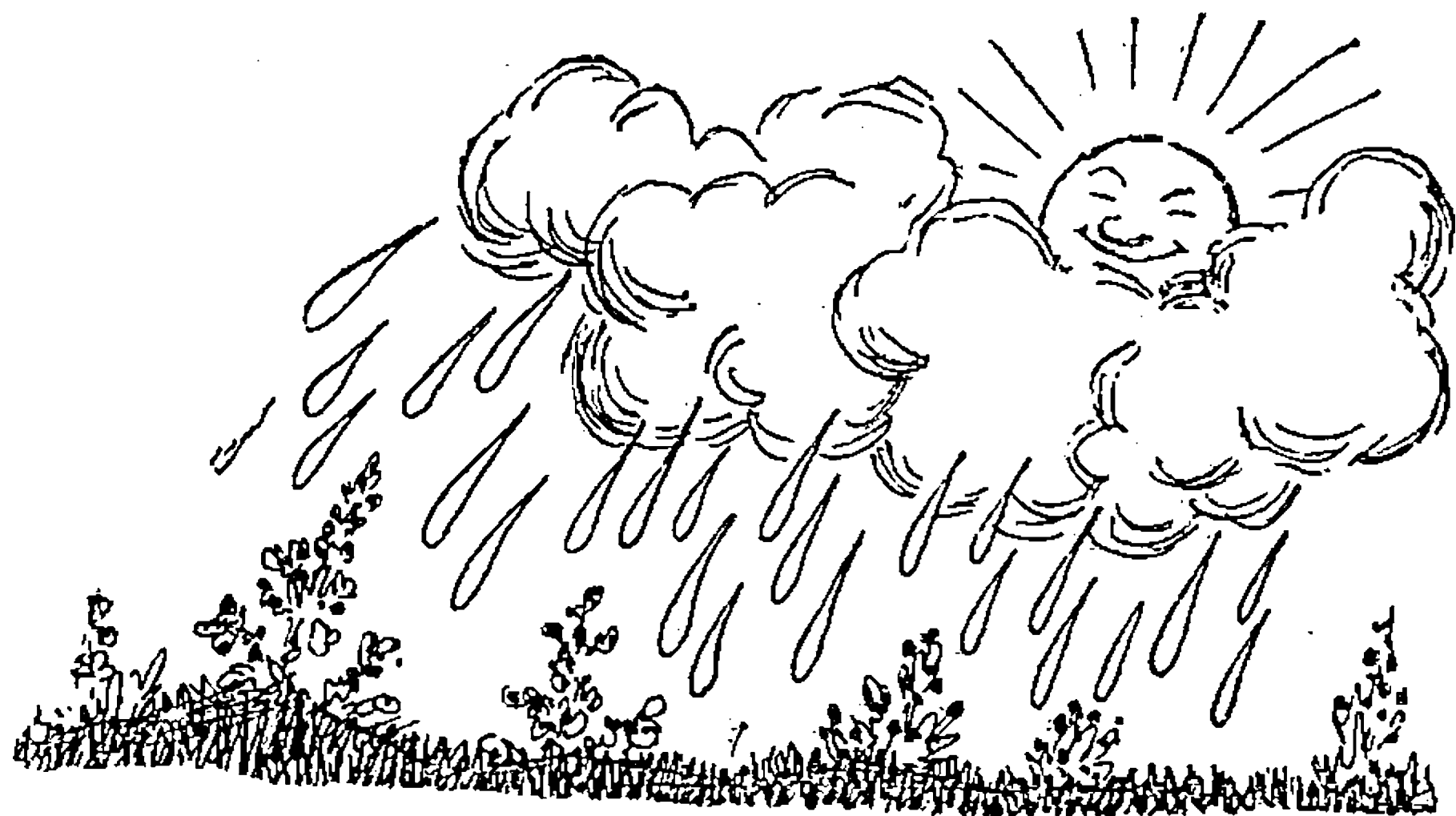
Солнце, солнце
Каждым лучиком
Землю греет с высоты.
Наше дерево урючное
Начало ронять
Цветы.

Вдруг куда-то
Солнце спряталось,
Туча в небе
Залегла,
И повеяло прохладой
Вместо вешнего
Тепла.

Ветер
На дороге камушки
Расшвырял своим плечом.
В небесах сердито
Бабушка
Загремела саначом¹.

Много-много
Белых бусинок
Сыплется из санача.

¹ Когда гремит гром, туркмены говорят, что это старая бабушка трясёт своим саначом — кожаным мешочком для муки.

Под дождём мальчишки
В трусиках
Пляшут, радостно крича.

Лился, лился
Дождь просеянный,
Вдруг затих
И перестал;
Воду подарил
Весеннюю
Пашням, травам
И листьям.

Залоснились пашни сытые,
Мокрая блестит листва.
И сады стоят умытые,
И умытая трава.
И луга,
И склоны горные
Подобрели,
Расцвели...
Дождь —
Лекарство животворное
Для проснувшейся
Земли.

ВЕРБЛЮЖИЙ ЧАЛ¹*

До свиданья, город!
Вот река и горы —
К дедушке и бабушке
Я приеду скоро.

Вот песчаные холмы,
Вот кустарник частый.
— Бабушка, а вот и мы!
Дедушка, здравствуй!

...Дедушка поднялся рано,
Видит, я ещё лежу.
— Одевайся-ка быстрее,
Верблюжонка покажу.

— Ой, а он не забодает,
Не лягнёт меня ногой?
— Что ты, — дедушка смеётся, —
Что ты, внучек дорогой!

Забодает!.. Он безрогий,
На козлёнка не похож!..
Собирайся, по дороге
Травки ты ему нарвёшь.

Вот он, вот он, верблюжонок!
К матери припал спросонок,
Ставит ноги широко,
Жадно тянет молоко.

— Что за молоко, верблюжье?
— Козьего оно не хуже, —

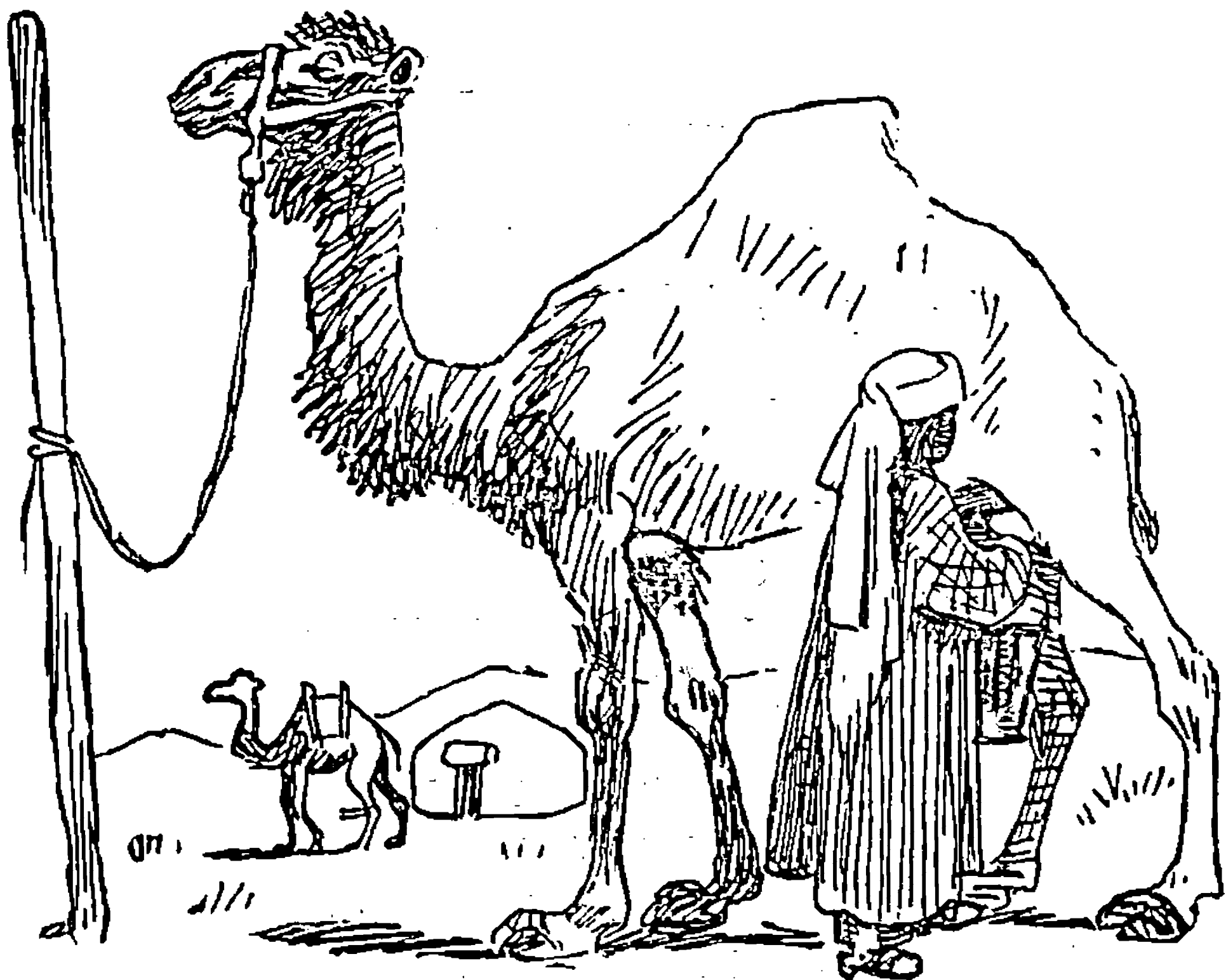
¹ Ч а л — кислое верблюжье молоко.

Дедушка мне отвечал,—
Из него готовят чал.

Нынче чал у нас хорош,—
Дедушка сказал.— Попьёшь?
— Не хочу, не наливай...
Ну... попробую, давай!

Пиалу я в руки взял
(Отхлебну, уж ладно).
Ох и вкусный этот чал,
Кислый да прохладный!

— Дай ещё! — Я закричал,
Так понравился мне чал.

МАМА

Прожила на свете мама
Уж немало лет.
Никого дороже мамы
В целом мире нет.

Позже всех она ложится,
Раньше всех встаёт,
По дому весь день хлопочет,
Хоть и устаёт.

Утром чай на стол поставит:
— Пей да ешь, сынок! —
Всех нас соберёт, отправит
В школу, на урок.

Вот, гляжу, бобы сажает,
Хлеб идёт месить
И корову успеваает
Сеном накормить.

Ручку потерял, тетрадку —
К вечеру найдёт.
Днём к соседке о здоровье
Справиться зайдёт.

Если в школе задержался,
Будет ждать она
И тебе перчатки свяжет,
Сидя у окна.

Ты живи на свете, мама,
Много-много лет.
Никого тебя роднее
В целом мире нет!

НАСТОЯЩИЙ ЧЕЛОВЕК

I

Арык петляет на бегу,
Кипит водоворот.
...Давным-давно на берегу
Большой орех растёт.

Привыкли мы, что каждый год
Цветёт орех,
Плоды даёт.
Всё-всё село, и стар и млад,
Приходит к дереву, как в сад.

Густая тень к себе зовёт.
Прохожий с дерева сорвёт
Орех
И спросит: — Кто ж он был,
Кто это дерево для всех
Когда-то посадил?

В селе есть люди, что живут
Вторую сотню лет.
Спроси про дерево — дают
Они такой ответ:

— Слыхали мы, один батрак
Его сажал. А звали как,
Не помним, слишком долог век...
Но тот батрак был человек,
Да, настоящий человек!

II

Канал в пустыне провели,
Дна не достать — глубоковод.
...С игрушками пришёл Велли,
Уселся на песок.

Пустил он лодку.
Но куда,
Куда несёт её вода?
— Куда ты, лодка, стой!..

Заплакал маленький Велли,
В волну ступил ногой.

Бежит высокая волна,
Швырнула лодочку она,
Не удержался за камыш
И в воду шлёпнулся малыш.

А впереди водоворот,
И мальчика туда несёт,
И захлебнётся он вот-вот.

Был человек на берегу,
Велли заметил он,
Нырнул в бурлящую реку —
И был Велли спасён.

А ведь промедли он чуть-чуть,
И мальчика бы не вернуть!

Что знаем мы о смельчаке?
В рубахе был он, в пиджаке,
Туркмен или узбек.

Как звали? Звали — человек,
Да, настоящий человек.

III

Несладко тетушке Бахár —
Живёт совсем одна.
Перед работой на базар
Должна успеть она.

С работы вечером придёт —
По дому дел неупорот.

Во двор усталая вошла
И замерла у двери.
Стоит и шепчет: — Ну дела! —
Глазам Бахар не верит.

Нет ни соринки. Чистота.
Политы кем-то грядки.
В кувшине свежая вода,
И дома всё в порядке.

Кого же ей благодарить?
Кому спасибо говорить?

Здесь пионерский был отряд,
Всё это сделал он.
Пусть пионеров всех, ребят
Не знаем мы имён,
Кто водонос, кто дровосек,

Но видим: каждый — человек,
Да, настоящий человек!

ВЕСНА*

Пришла весна, пришла весна,
Разноголоса, зелена.

Степями прокатилась весть:
— Ягнятам будет что поесть!

Омытый солнечным дождём
Блестит ковёр степной травы.
Мы за тюльпанами пойдём,
Пойдём за маками!..

А вы?

ЦВЕТЁТ ГРАНАТ*

С дерева цветок, Сары́,
По ошибке не сорви!
Я люблюсь много дней —
Лепестки всё красней,
Точно звёздочки горят...
То цветёт в саду гранат.

А потом созреет плод,
Зёрна алые нальёт:
Десять, двадцать, сорок, сто
Как осинное гнездо.
Красные, литые,
Соком налитые.

Ты не трогай, сынок,
Этот хрупкий огонёк.
Много расцвело цветов —
Всем достанется плодов.
Потерпи до поры,
Угощу тебя, Сары.

ШАХМАТЫ

Воюющие стороны
Своих бойцов не прячут —
И тех и этих поровну,
Покуда бой не начат.

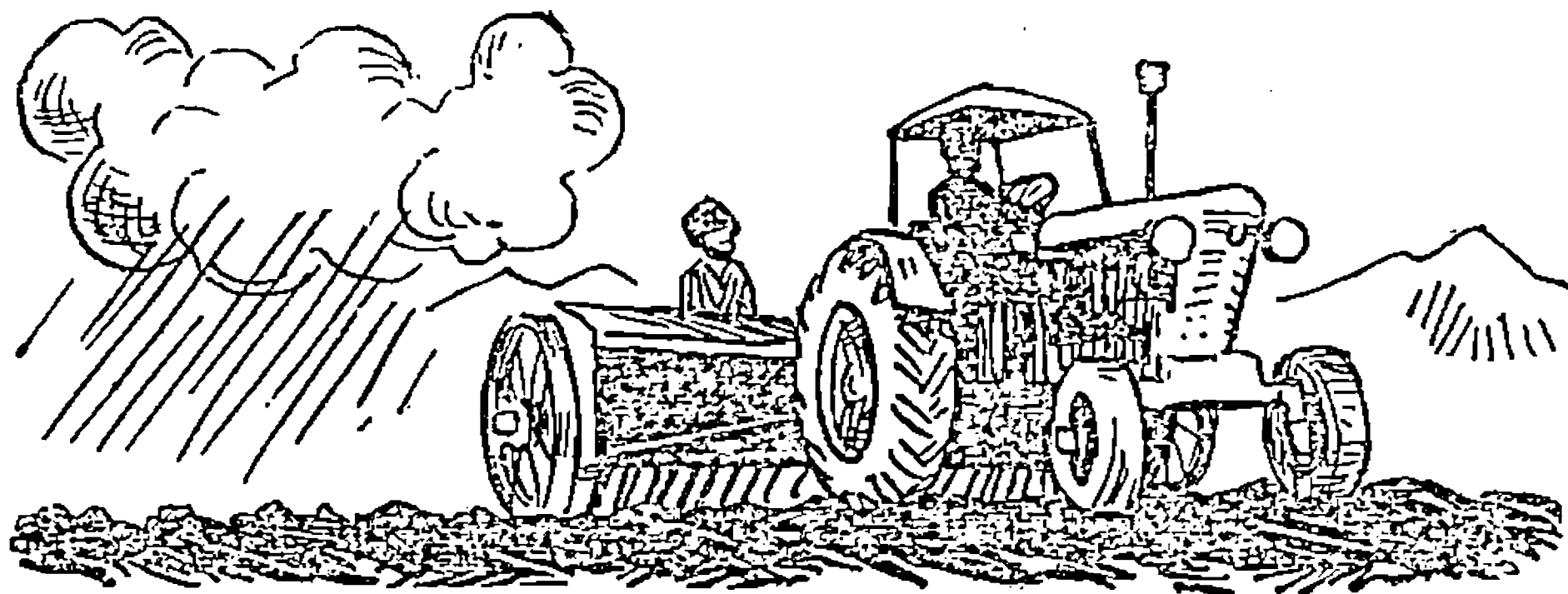
Но конь рванулся на поля,
С ним пешки-пехотинцы.
Да, вражеского короля
Ждут горькие гостинцы!

Надменного его ферзя
Слоны угомонили
И, шахом королю грозя,
В ловушку заманили.

Пехоты чёрной происки
Разгаданы давно,
Всё пешечное войско
Ладьями сметено.

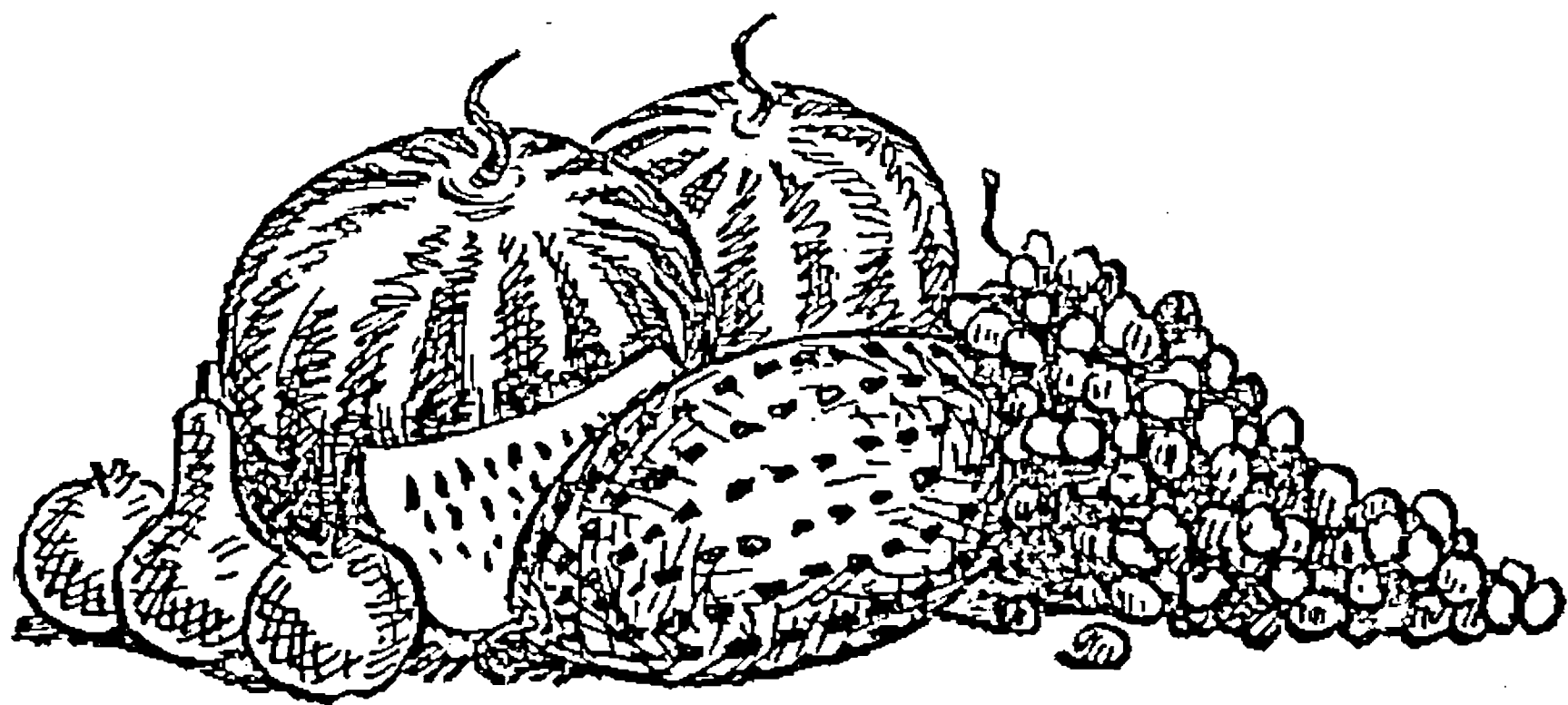
Куда ты денешься, король,
Без доблестных солдат?
Сложить оружие изволь
И в плен сдавайся. Мат!

ЧЕТЫРЕ СЕСТРЫ*

Четыре раза в год они
Земли наряд меняют пёстрый.
Бегут, бегут за днями дни,
Приходят и уходят сёстры.

Зима накопит нам воды,
Весна и вспашет и посеет,
Чтоб Лето принесло плоды,
А Осень их собрать сумеет.

ХЛЕБ И ХАН

Сказка

Когда в тамдыре¹
Круглый хлеб
Увижу,
Всякий раз
Я вспоминаю
От отца услышанный
Рассказ:

«Сынок, немало лет прошло
Да и немало зим
С тех пор,
Как удивлял село
Один соседский сын.»

Того парнишку
Звали Хан.
Ну лежебока был!
Он только знал,
Что отдыхал,
А от чего — забыл.

Отец души не чаял в нём,
Зацеловала мать,
Мальчишке-баловню
Ни в чём
Не смели отказать.

¹ Тамдыр — глинобитная печь, в которой пекут хлеб.

А Хану, сколько ни проси,
Подняться было лень.
— Эй, мама,
Хлеба принеси! —
Вопил он целый день.

Однажды
Тётя Айгерёк
К ним по пути зашла.
— Племянник,
Пролежишь свой век,
Пора и за дела!
Проспал уже с десятков лет,
Советую, любя:
Трудись! Догнать не сможешь
хлеб —
Сбежит он от тебя.

— Что-что, а хлеб я догоню, —
Ленивец отвечал, —
Он нужен мне
Пять раз на дню
И даже по ночам!

— Аллаха ради,
Замолчи! —
Вскричала Айгерек.
...Скатился на пол
Из печи
Румяный хлеб-чурек.

И прямо к двери
Колесом,
Во двор —
И наутёк.

Схватился Хан,
За беглецом
Помчался со всех ног.

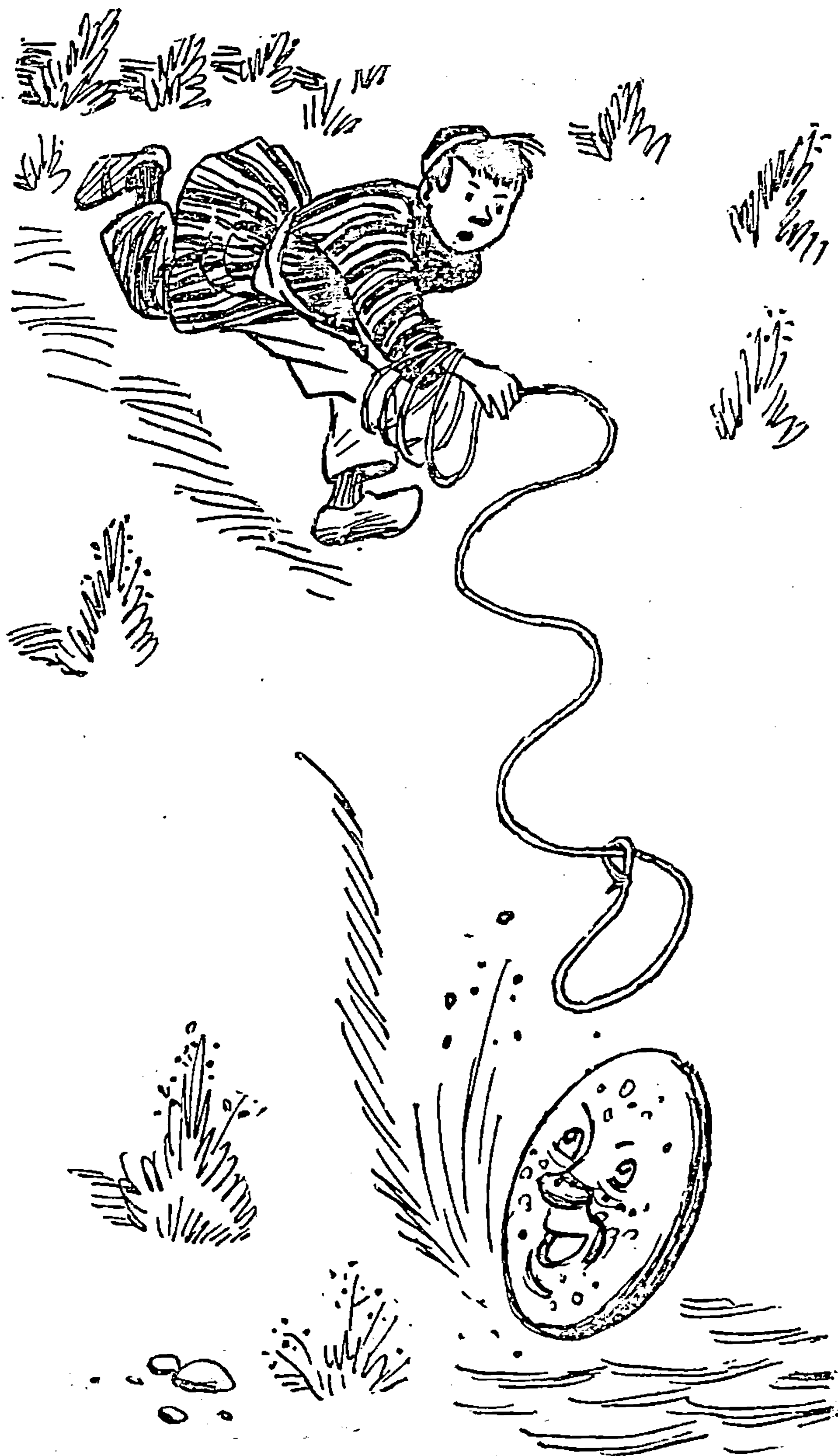
Кричит:
— Лови его! Держи! —
А хлеб бежит,
Бежит, бежит
С горы,
Через овраг.
Ленивец
Скинул башмаки,
Совсем замедлил шаг.

А хлеб
Скрывается из глаз,
Чуть различим вдали...
Задохся Хан.
Остановясь,
На тропке лёг в пыли.

А рядом пасся белый конь:
— Эй, мальчик, ты чуть жив!
— Мне тяжело, — захныкал
Хан, —

Будь другом, послужи!
Я хлеб из дома упустил,
Никак не догоню.
Помог бы ты, его настиг, —
Хан говорит коню.

— Нет, мальчик, —
Морду конь поднял, —
Я сроду хлеб не догонял,
Удрал бы клевер,
Ну... овёс —

Они мои друзья,
Их мигом бы тебе принёс,
А тут бессилен я.
Ищи того, кто хлебу друг! —
И конь побрёл пастись на луг.

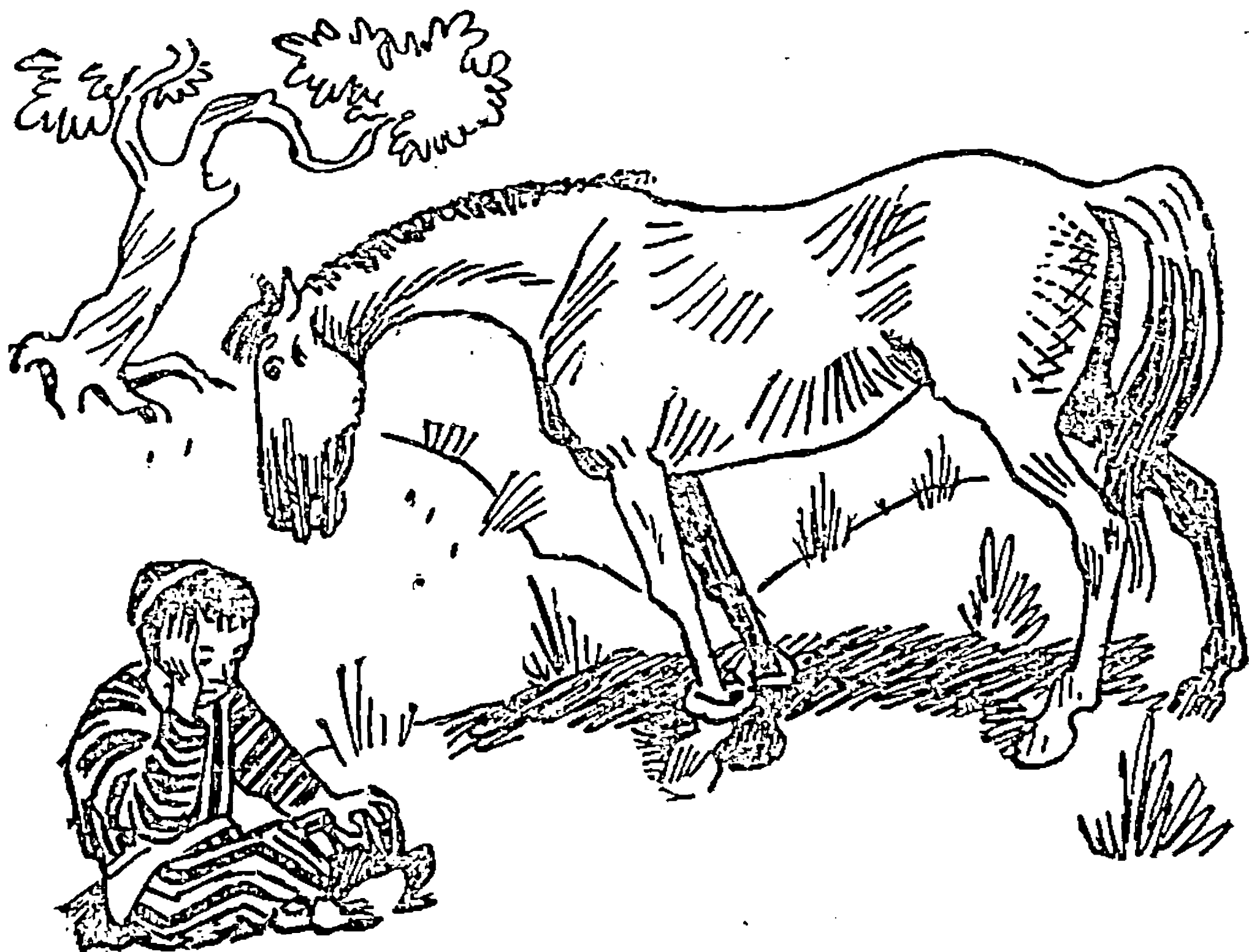
Неподалёку,
На лугу,
Овец увидел Хан,
Тотчас
Чопану-пастуху
Рукою замажал:

— Ты мне поможешь,
Друг-чопан?
Хлеб от меня сбежал,
Из печки прыгнул —

**И пропал,
Летит как на пожар!
От дома я за ним бегу,
А заарканить не могу.
Просил я белого коня,
Но конь не выручил
 меня,
Ты, говорит, ищи того,
Кто хлебу лучший друг...**

— Нашёл бы я
Тебе его,
Да, видишь, недосуг.
Ни поискать, ни отойти:
Отару должен я пасти.
Постой,— сказал он вдруг,—
К тому, кто хлеб догонит,

Путь
Я знаю.
Мы — родня.
А ты, пока вернусь, побудь
Подпаском у меня.

— Спасибо, дядя,
Остаюсь
Твоих овец пасти,
Твой лучший друг
Поможет пусть
Сбежавший хлеб найти.

— Тогда прощай! —
Ушёл чопан.
Хан стал овец стеречь,
От злых волков их охранял,
На пастбище перегонял,
Не успевал прилечь.
И день,
И ночь,
И день опять
С отарой он бродил
И чувствовал:
Чтоб хлеб догнать
Теперь хватило б сил.

Но пастуху
Ведь слово дал
Не оставлять ягнят...
На пятый день
Он увидал:
Чопан идёт назад.

И, чуть от счастья не ослеп,
Хан не поверил сам —

За пастухом
Румяный хлеб
Катился по пятам.

Поджаристый,
Румяный круг
У ног подпaska лёг.
— Теперь ты понял, паренёк,
Труд — хлеба первый друг.

Дрова пили,
Паси стада,
Берись за труд любой,
И хлеб твой честный
Навсегда
Останется с тобой».

Как хлеб увижу —
Всякий раз
Я вспоминаю
Тот рассказ.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>С. Баруздин. Об этой книге</i>	
и её авторе	3
Весна в Каракумах	9
Лето в Каракумах	11
Кто живёт в пустыне	13
Осень и зима в Каракумах	14
Народ мечтал...	18
Река в пустыне	19
Книга пустыни	21
Орёл	24
Если...	26
Степной колодец	28
Хлопок	29
Родник *	30
Алатау *	34
Холм за селом	—
Видели сами, своими глазами *	36
Мой арбуз	44
Сам копай, сам сажай — сла-	
док будет урожай *	46
Летом	52

Втроём *	53
На рыбалке	56
Колючка *	57
Джора	58
Тал и маленькая девочка *	59
Муршук	60
Наш приятель Иулмек *	61
Журавли *	62
Пирли и Ширли	63
Куле и телёнок *	66
Жеребёнок	68
Гельды и его труды *	69
Шипа *	71
Наша зима *	72
Кто сильнее *	73
Весенний дождь *	74
Верблюжий чал *	76
Мама	78
Настоящий человек	79
Весна *	83
Цветёт гранат *	—
Шахматы	84
Четыре сестры *	85
Хлеб и Хан. Сказка	86

К ЧИТАТЕЛЯМ

*Отзывы об этой книге
просим присылать по адресу:
Москва, А-47, ул. Горького, 43.
Дом детской книги.*

Каюм Тангрыкулиев
ПЕСНИ КАРАКУМОВ
ДЛЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО
ВОЗРАСТА

Ответственный редактор *Г. И. Московская.*
Художественный редактор *М. Д. Суховцева.*
Технический редактор *Г. Е. Гафт.*
Корректор *К. И. Каревская.*

Сдано в набор 22/II 1974 г. Подписано к печати 5/V 1974 г. Формат 84×108¹/₃₂. Бум. типогр. № 1. Печ. л. 3. Усл. печ. л. 5,04. Уч.-изд. л. 4,18. Тираж 100 000 экз. Заказ № 2278. Цена 35 коп. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература». Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Ордена Трудового Красного Знамени фабрика «Детская книга» № 1 Росглавполиграфпрома Государственного комитета Совета Министров РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, Сушевский вал, 49.

Тангрыкулиев К.

Т18 Песни Каракумов. Стихи. Пер. с туркм. Я. Аким.
Рис. Е. Ведерникова. М., «Дет. лит.», 1974.

95 с. с ил.

Сборник стихотворений известного современного поэта Туркмени включает новые произведения и публиковавшиеся ранее.

Т 70802—418
М101(03)74 352—74

С(Туркм) 2

Цена 35 коп.

